

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного
совета:**
А. Федоров

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Козонов, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва,
Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Объединенный каталог. Пресса России –
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 23.10.2020.

Номер вышел в свет 05.11.2020.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото в содержании – в материалах номера
и на обложке – Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

НОВОСТИ

4

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 75 ЛЕТ

А. ГИРЯВЕНКО. Пересвет Прохоровского поля

7

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Невинное причинение вреда

12

АНТИКОРРУПЦИЯ

22

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)

27

Содержание

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

А. МАНАЕВ. Шоферскими дорогами жизни **40**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Н. КАРТАШОВ. Жизнь и судьба генерала Ватутина **51**

В КОНЦЕ НОМЕРА

Анекдоты **72**

Жизнь и судьба генерала Ватутина

Читайте на стр. 51

ДЕТЕЙ ЗАЩИТЯТ

Комиссия Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, призванную отсечь недостаточно подготовленных людей от защиты детских умов. Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев отметил, что законопроект предлагает наделить Роскомнадзор полномочиями устанавливать требования к специалистам, которые проводят экспертизу информационной продукции для определения возрастного ценза.

В настоящее время определять возрастной минимум для книг, фильмов и т.п. могут только специально аккредитованные эксперты и организации, порядок аккредитации устанавливает Роскомнадзор.

«Закон запрещает выступать в качестве специалиста для установления возрастной маркировки судимым, а также производителям продукции, которая передана на экспертизу. Однако требований к экспертам о прохождении специального обучения, наличии опыта работы в детских учреждениях и тому подобном закон не содержит», — рассказал корреспонденту «Российской газеты» Владимир Груздев.

С целью устранения пробелов в законодательстве предлагается дать Роскомнадзору право устанавливать дополнительные требования к квалификации экспертов, стажу и месту работы, а также критерии получения аккредитации.

Предлагаемые поправки направлены на повышение уровня профессионализма экспертов в такой важной и чувствительной сфере, как защита детей от информационной продукции, способной причинить им вред.

Фотобанк Лори

ПО СОСЕДСТВУ С РОДНЫМ ДОМОМ...

В Российской Федерации введены новые правила для отбывающих наказание. Вступивший в силу закон разрешает перевод осужденного в исправительное учреждение вблизи его дома или места проживания близких родственников.

«Нормы закона распространяются не только на осужденных к лишению свободы, но и на осужденных к принудительным работам. Соответствующие изменения весной были внесены в Уголовно-исполнительный кодекс России», — сообщило РИА Новости.

Решение о переводе осужденного будет приниматься ФСИН России на основании письменного заявления осужденного либо с его согласия по заявлению одного из родственников. Ранее председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников отмечал, что новации повысят доступность мест отбывания наказания для родственников осужденных и обеспечат возможность общения членов семьи с осужденными к лишению свободы. Нововведение также позволит точно решать проблемы отдельных заключенных, у которых есть шансы вернуться в нормальную жизнь. Если, например, осужденный познакомился с кем-то по переписке и женился, он сможет надеяться на перевод в тот регион, где живет жена.

ЗА ПОВТОРНЫЙ ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ «УДАРЯТ» РУБЛЕМ

В Федеральном Собрании Российской Федерации считают, что повторный заведомо ложный вызов полиции, скорой помощи или пожарной охраны должен стать отдельным правонарушением. Соответствующий законопроект внес в Госдуму член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Лисовский.

В пояснительной записке говорится, что в настоящее время Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП) предусматривает ответственность «за заведомо ложный вызов специализированных служб, полиции, скорой помощи и пожарной охраны в виде штрафа от 1 до 1,5 тыс. рублей». При этом штраф за повторное нарушение такой же, как и за первичное.

Сенатор предлагает дополнить статью 19.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) новым пунктом и прописать в нем, что «повторное совершение административного правонарушения <...> влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей».

Ежегодно оперативные службы фиксируют значительное количество ложных вызовов, причем такого рода правонарушений с каждым годом становится все больше. Например, в 2019 году рост составил 15%.

Установленный статьей 19.13 КоАП штраф за заведомо ложный вызов специальных служб в размере от 1000 до 1500 руб., не дифференцированный в зависимости от того, впервые или неоднократно совершено правонарушение, не соответствует общественной опасности деяния, уверен сенатор.

ВОЗМОЖНОСТИ АДВОКАТУРЫ ПРЕДЛАГАЮТ РАСШИРИТЬ

Министерство юстиции Российской Федерации вынесло на общественное обсуждение законопроект, в котором значительно усилены гарантии защиты. За помехи в работе адвокатов предлагается ввести уголовную ответственность. А в УПК вносятся правки, значительно повышающие возможности адвокатуры.

Так, предлагается ввести обязательную аудио- или видеозапись допросов и очных ставок. Сегодня жесткого правила нет. В законе сказано, что диктофоны или видеокамеры могут быть включены по инициативе следователя или ходатайству допрашиваемого. Но «могут» не означает «должны».

Обнародованный законопроект предлагает четко указать, что «допрос производится с обязательным проведением аудио- и (или) видеозаписи, материалы которой приобщаются к протоколу допроса и хранятся при уголовном деле». Такие же правила инициатива вводит и для очных ставок. Более того, право включить видеокамеру получит адвокат. Это значит, что следователь будет обязан вести свою запись. Но адвокат будет вправе продублировать съемку, например, на свой телефон.

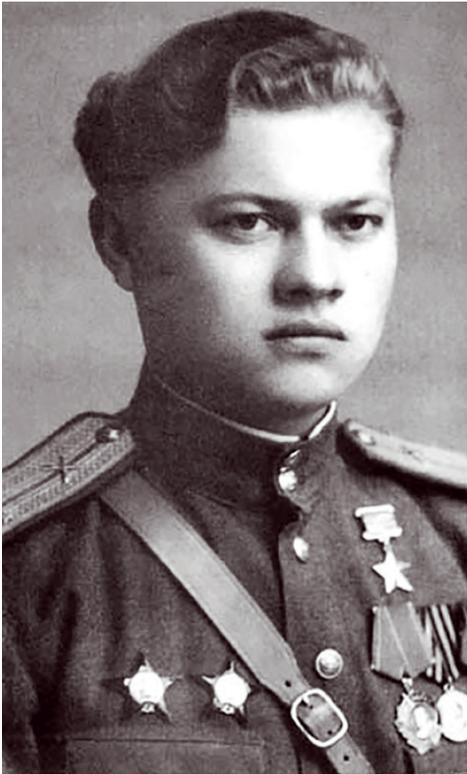
Кроме того, детально прописывается, что защита вправе знакомиться с протоколами процессуальных действий «и подавать на них замечания, выписывать из протокола любые сведения и в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью технических средств до окончания предварительного расследования». Это значит, что следователь должен предъявлять нужные документы, что называется, по первому требованию. Если адвокат захочет их скопировать, сделать выписки или тут же написать замечания, мешать нельзя.

Важная новация: разработанные поправки в УК вводят уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Предполагается, что уголовная ответственность будет установлена за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан.

По материалам СМИ

Пересвет Прохоровского поля

В тот день, 11 июля 1943 года, батарея, в которой девятнадцатилетний старший сержант Михаил Борисов был наводчиком 76-миллиметровой пушки, расположилась в поле недалеко от Прохоровки. Поселок горел, и поле затянуло дымом. Немецкие танки, всего их шло на батарею девятнадцать, стремились к Прохоровке...

*Герой Советского Союза
Михаил Борисов*

Герой Советского Союза Михаил Федорович Борисов (1924–2010), поэт, член Союза писателей России, не раз бывал на Белгородчине, вы-

ступал перед самыми разными слушателями, читателями во Дворцах культуры, вузах, школах... Мне повезло с ним встретиться, и я хочу высказать свои впечатления от встреч с этим человеком.

Когда я слушал Михаила Федоровича, то как бы переселялся в рассказанное им. Особенно запомнилось его выступление в актовом зале Белгородского института культуры. Зал был полон. И стояла оглушительная тишина — он рассказывал о поединке с фашистскими танками голосом... без голоса — было еле слышно. Тяжелая болезнь горла уже сильно доставала его, и все же он приезжал к нам, бывал на местах былых боев...

...Он рассказывал о бое с «тиграми» шепотом, но удивительное дело: его все слышали и слушали до последнего слова. Досказал о последнем моменте, когда выстрелили одновременно — он из своей пушки по восьмому «своему» «тигру», а наводчик танка — по его пушке. И оба попали. Танк застыл на месте, и в то же мгновение артиллерист увидел последнее, пока оставался еще в сознании — летящее в небе колесо от его разбитой пушки... Это был, как

Михаил Федорович его обозначил, «седьмой с половиной» танк, подобранный им лично в одном бою — на Прохоровском поле.

После его рассказа зал какое-то время молчал. А потом шепот фронтовика сменился громом аплодисментов...

В тот день, 11 июля 1943 года, батарея, в которой девятнадцатилетний старший сержант Михаил Борисов был наводчиком 76-миллиметровой пушки, расположилась в поле недалеко от Прохоровки. Поселок горел, и поле затянуло дымом. Немецкие танки, всего их шло на батарею девятнадцать, стремились к Прохоровке. В пыли, дыму они сначала не разглядели позиций артиллеристов. К тому же гитлеровские элитные танкисты-эсэсовцы были уверены в несокрушимости вверенной им новой техники.

Бой этот происходил как раз накануне Прохоровского танкового сражения. И, как видится сейчас, через семь с лишним десятков лет, он как бы предварил, предсказал его исход. Из шестнадцати уничтоженных батареями «тигров» семь новейших невиданных до того «сверхтанков», панцер-6, неуязвимых по гитлеровской пропаганде, пришлось на счет комсорга артдивизиона, наводчика, старшего сержанта Михаила Борисова. Он с первых же выстрелов подбил три танка, а затем, после гибели и ранений расчетов других орудий батареи, оставшись один у последнего уцелевшего орудия, бил по «тиграм» прямой наводкой и уничтожил еще четыре танка. Это не было случайностью. Миха-

ил Борисов участвовал в сражении под Прохоровкой после боев в Крыму, Сталинграде, имел большой боевой опыт. Именно ему, асу артиллеристского дела, пришлось в самый последний момент отомстить за всех — раненых и убитых. Так случилось и раньше, когда он в решающий момент уничтожил шрапнелью из своей пушки целую роту немцев, засевших в лесу.

Подвиг бойца под Прохоровкой видел с наблюдательного пункта командир второго танкового корпуса генерал Алексей Федорович Попов. Он и приказал вытащить из-под огня бесстрашного раненого наводчика.

Михаил Федорович Борисов, став поэтом, так напишет об этой своей артиллерийской дуэли в поэме «Дорога к звездам»:

*...С рассветом вздыбилась земля
Под натиском крутым,
И лес, и небо, и поля
Окутал горький дым.
За пять минут распахан холм,
Дотла повыжжен лес.
И вот рванули напролом
Дивизии СС.
Казалось, это смерть сама,
Привычный мир креня,
Вдруг прорвалась из-за холма
И — прямо на меня.
Клубится пыль из-под «копыт»
Чудовищ броневых:
За «тигром» «тигр» —
Пылит, пылит —
И страшный гул стоит.
...И нет на этой полосе
Спокойного угла.
И пушек нет. Разбиты все.
Но нет — одна цела!*

*Лежит наводчик. А над ним,
Отбросив напрочь страх,
Как жаждой, мщением томим,
Я сделал первый шаг.
Опять взрывается броня.
Снаряд! Еще снаряд!
Теперь уже вокруг меня
Бурлит крошечный ад...*

Как в свое время о схватке Пересвета с Челубеем узнало все войско Дмитрия Донского и вся Русь, так и о подвиге старшего сержанта Михаила Борисова сразу же прошла весть по всем фронтам: газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда» поместили материалы и фотографии героя. В журнале «Огонек» был дан рисунок, где художник изобразил наводчика в виде витязя в «тигровой шкуре»... из обломков танковых траков. Гитлер был взбешен и внес доселе никому не известного бойца в список своих личных врагов. Но вскоре предпочел «забыть» этот позорный для вермахта факт...

И Пересвет, и Борисов вступили в бой с превосходящим по силе противником накануне величайших в истории страны сражений. И стали предтечей коренного перелома, неминуемой Победы русского народа.

Началось отступление фашистских войск через Украину за Днепр.

Фашисты при этом надеялись на какие-то постоянно обещаемые гитлеровской пропагандой ресурсы, новое оружие. Затем стараниями Геббельса у них выплыла на первый и... последний план защита фатерланда. А затем и последняя установка: раз немцы не доказали превосходства своей нации, Германия должна по-

гибнуть. Последнее, что они предложили своему народу — самоуничтожиться. Боялись расплаты — по себе мерили. Но Сталин сказал свое слово: «гитлеры уходят, немецкий народ остается». Вроде бы от него этого не ждали. Но именно он спас Германию. Немцы о таком благородстве и не помышляли.

Сержант Борисов сразу был представлен к званию Героя Советского Союза, и 10 января 1944 года был этого звания удостоен.

После Прохоровки он, не долечившись, убежал из госпиталя в свою часть, участвовал в боях за освобождение Харькова, Киева. Форсировал Днепр, Одер. Был четыре раза ранен и после каждого ранения, не дожидаясь полного излечения, убегал из госпиталей и возвращался в свою часть. Дошел до Берлина, бил по нему из пушки и расписался на рейхстаге: «Я из Сибири. Михаил Борисов».

После войны в составе писательских агитационных бригад побывал в ряде стран Европы, которые освобождал. Его имя знали во всем Советском Союзе и братских республиках. Причем выступал он перед слушателями, читателями не просто как ветеран-Герой, но и как поэт, член Союза писателей СССР и России, автор свыше тридцати поэтических книг.

После выступления в Белгородском технологическом институте мы беседовали с Михаилом Федоровичем за чаем. Он был удивительно простым человеком. Рассказывал о своем родном Алтайском крае, земляках-сибиряках. Вспоминал о голодных буднях войны. С юмором рассказал, как любил в мирное послевоенное время

отведать своих любимых сибирских пельменей.

Однажды возвращался он из какой-то длительной поездки и решил по прибытии в Москву поесть. Зашел в ресторан и заказал пельмени по-сибирски — из говядины, с луком и перцем. Причем три порции. Официант принес их в трех тарелках: обслуга подумала, что еще два человека подойдут. Михаил Федорович посмеялся и переложил все в одну тарелку. И удивился: на родине это была бы тарелка так тарелка. А тут получилась одна обыкновенная, как и в столовых, порция. И на вкус пельмени тоже уступали сибирским домашним... В общем, в быту он был обыкновенным, как и все, человеком.

Интересным был и разговор о поэзии. Писать стихи Михаил Борисов начал в юности, сочинял их на войне, но только через много лет они стали получаться жгучими, трогающими душу. Причем, писал их не только о войне. Михаил Федорович подолгу бывал на природе в родных местах, обдумывал пережитое, любовался красотой, которую отвоевал для новых поколений русских людей. Много размышлял об этом. Искал поддержку признания своего творчества в самой природе:

*И вновь под окошком, как прежде,
По-вешнему светел и чист,
Вовсю рукоплещет надежде
Все тот же березовый лист.*

Но и предвидел непростые будущие времена. Вот отрывок из стихотворения «Спи вполглаза, Земля!», давшего название одному из сборников:

*Тут в округе вовсю
куролесят дубравы,
Тут хохочет вода
и трубят соловьи,
Будто в сорок втором
у речной переправы
От зари до зари не гремели бои.
Разгулялась весна на холмах
и равнинах,
Как в былине какой —
и красна и сильна...
Только мне не забыть
о друзьях-побратимах,
Что за эту весну заплатили сполна.
А России больнее вдвойне —
То ее полегли сыновья.
Помни вечно, Земля, о войне,
Спи вполглаза, Земля!*

Всю жизнь, преследуемый болезнями после ранений, с неизменной палочкой в руке, стойкий, несгибаемо-прямой... Запомнился его взгляд — живой, внимательный, сосредоточенный, взгляд поэта-воина — наблюдательного от природы, пытливого потомственного охотника, рыболова, казака. Он не мог не радоваться от всей души лесам и полям, к которым вернулся. Не мог не смотреть на них взглядом человека, с новой силой оценившего жизнь...

Свое неслучайное появление на Земле Михаил Федорович угадывал в том, что из четырех ранений, полученных в боях, три пришлись на его дни рождения. Припомнил также, как чудом уцелел, задев минную проволоку. Будто какая-то темная сила хотела стереть появление бойца на свете. Но не смогла. Не случайно повторялся и сон, когда оказывался на краю ледяного склона над без-

донным колодецем. Каким-то чудом выбирался...

Удивительно, но и в моей жизни были те же мины, снаряды, которые чудом не взорвались в руках у меня и моих братьев. И даже такой же обледенелый склон снился, под которым чернела трясина. Тоже успевал выбраться, не съехать в пропасть... Слушая Михаила Федоровича, я вспоминал и о своем, думал, что такие совпадения не случайны: значит, и мое предназначение — послужить своей Родине...

После войны Михаил Фёдорович окончил Новосибирскую юридическую школу, Алма-Атинский юридический институт.

Он долгие годы рассказывал суровую жестокую правду о войне самым разным многочисленным аудиториям. Его слушали школьники, студенты, курсанты, солдаты срочной службы, слушатели военных академий. Михаил Федорович был удостоен званий «Заслуженный работник МВД СССР», «Почетный сотрудник МВД Российской Федерации». Он вел большую работу и как вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Фронтовик много раз приезжал в Белгород, бывал в Прохоровке, на диораме «Курская битва», дарил свои реликвии музеям. В Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле» Герою посвящена экспозиция. Он стал одним из первых лауреатов литературной премии «Прохоровское поле»: удостоен ее за многолетнее

М.Ф. Борисов и автор публикации

утверждение в своих книгах величия подвига народа в годы Великой Отечественной войны, мужества и стойкости наших солдат на «Огненной дуге», за военно-патриотическое воспитание молодежи.

На проведенных в Белгородском государственном литературном музее выставках «Воспеть бессмертный подвиг», «За служение русскому слову», музейной гостиной «Диплом лауреата вручается...», посвященных истории литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле», были представлены фотографии, книги участников чтений, в том числе первых лауреатов премии «Прохоровское поле» 2002 года М.Ф. Борисова, В.А. Силкина, В.Н. Николаева, И.А. Чернухина...

Про таких героев, как Михаил Федорович Борисов, говорят: их подвиг продолжается всю их жизнь и будет жить в сердцах новых поколений россиян.

Александр Гирявенко,
член Союза писателей России,
г. Белгород

Невиновное причинение вреда

С тех пор, как люди пересели с лошадей на автомобили, не только увеличилась скорость поездок по дорогам. Существенно возросли риски как для водителей автомашин, так и для пешеходов, идущих вдоль или поперек автомобильных трасс. Свидетельствует об этом беспристрастная статистика дорожно-транспортных происшествий. Только в нашей стране счет аварий идет на сотни тысяч, а если взять мировую статистику, то эти данные многократно увеличатся. Однако никто не собирается отказываться от благ современной цивилизации. Наоборот. Скорость автомобилей возрастает. По дорогам гоняют машины с мощными моторами, позволяющими развивать сто и более километров в час, что было недоступно в начале прошлого века на заре автомобилестроения.

Для пешеходов же придумали переходы с разметкой непосредственно поперек автомобильных трасс. Там, где органы власти о людях заботятся побольше, например, в Анталии, построены надземные переходы с эскалаторами. В Москве пока обходятся подземными переходами, что тоже неплохо.

Во всех странах, конечно, приняты и правила дорожного движения, обязательные для исполнения всеми, кто оказывается на дороге. Их соблюдение существенно сокращает риски для здоровья и жизни

участников дорожного движения. Правда, соблюдаются они не всегда, хотя все знают, что за их неисполнение виновные наказываются строго, а порой очень строго.

Чтобы все было по-справедливому, когда случаются аварии на дорогах, да еще повлекшие смерть человека, в поиск истины включается довольно много должностных лиц, а также адвокаты, свидетели, эксперты и иные заинтересованные граждане. И на то, чтобы установить виновного, а значит, и истину в конкретном автодорожном происшествии, порой уходят годы. Вот и в дорожно-транспортном происшествии, случившемся 6 января 2016 года на 55 километре автодороги Ликино — Дулево, что в Московской области, компетентные лица разбирались более трех лет. Автомобиль, которым рулила Надежда Николаевна Панарина, сбил женщину, переходившую дорогу в неположенном месте. В результате случившегося дорожно-транспортного происшествия гражданка М-ва получила закрытую черепно-мозговую травму и через несколько часов после того как ее доставили в больницу скончалась, не приходя в сознание.

К смерти человека невозможно относиться безразлично. В случаях наезда на пешеходов всегда возбуждается уголовное дело. Так было и на этот раз, тем более это

нужно было сделать еще и потому, что между причинением вреда здоровью М-вой и наступлением ее смерти была прямая причинная связь.

Органы предварительного следствия возбудили уголовное дело и квалифицировали действия Н. Панариной по части 3 статьи 264 Уголовного кодекса РФ. По мнению ведущего дело следователя, а затем прокурора, утвердившего обвинительное заключение, Н. Панарина, являясь лицом, управлявшим автомобилем «Мерседес», допустила нарушение Правил дорожного движения, повлекшее смерть человека по неосторожности. Выводы обвинительного заключения базировались на протоколах двух сотрудников ГИБДД, сыновей, внучки, соседки погибшей, результатах двух следственных экспериментов и трех заключениях экспертов.

Но столь солидный арсенал сообразных во время следствия доказательств не поколебал убеждения Алексея Анатольевича Куприянова в невинности Н. Панариной, которая доверила ему свою защиту в суде. Как и положено, адвокат начал изучать дело «от печки». Прежде всего он выяснил, что авария произошла в шестом часу вечера, то есть в темное для зимы время суток. Дорога, по которой ехала Н. Панарина, не освещалась дорожными фонарями. Свой участок дороги она видела в пределах включенных фар ближнего света. Переключить фары на дальний свет, что позволило бы видеть больший участок дороги, было

невозможно из-за большого потока автомобилей, движущихся в сторону Москвы. Всем известно, что дальний свет ослепит водителей встречных машин. Поэтому его нельзя использовать в темное время суток в условиях интенсивного встречного движения автомобилей.

Когда Н. Панарина увидела силуэт пешехода, она нажала на тормоз и машинально повернула руль влево на сторону встречной полосы. Но избежать столкновения с пешеходом не удалось. Машина сбила перебегавшую дорогу пожилую женщину.

В такой ситуации водители нередко скрываются с места происшествия. Н. Панарина этого не сделала. Остановилась. Когда по ее вызову к месту аварии подъехали два инспектора ГИБДД, пострадавшую увезла в больницу «Скорая помощь». Автомобиль же Н. Панариной остался стоять на обочине дороги. Для составления схемы ДТП инспекторы ГИБДД пригласили двух понятых. В составленном ими протоколе было записано, что осмотр места происшествия проводится в темное время суток, искусственное освещение отсутствует (имеется в виду отсутствие дорожных фонарей), идет снег, температура воздуха минус одиннадцать градусов, на месте наезда на пешехода дорожной разметки, так называемой «зебры», нет. Линия разграничения дороги на две половины была видна частично. На «Мерседесе» имелась вмятина капота с правой стороны, разбита правая фара,

поврежден бампер, тоже с правой стороны. Водитель был трезв.

Данный протокол находился в уголовном деле, поступившем в сентябре 2017 года в Павлово-Посадский городской суд Московской области. В деле находились заключение следственного эксперимента и выводы экспертизы, которую провел эксперт Московского автодорожного института по инициативе адвоката, и сведения о том, что сын и внучка погибшей, побывавшие на месте аварии на следующий день в дневное время, обнаружили фрагмент государственного номера «Мерседеса». Нашли они и сумку-тележку с продуктами, с которой М-ва переходила дорогу, возвращаясь домой из магазина «Магнит».

Виновность Н. Панариной в суде пыталась доказать государственный обвинитель. А затем, как это и предусмотрено судебной традицией и законодательством, в защиту подсудимой выступил А. Куприянов. Для адвоката речь в суде — итог кропотливой подготовительной работы по изучению места происшествия, общения с обвиняемым, анализ показаний свидетелей и проведенных следствием экспертиз, организация собственных экспертиз с привлечением специалистов. Благодаря этому адвокат досконально вникает в суть произошедшего, формулирует и доводит до суда собственную позицию. Таким способом он помогает ему вынести законный и справедливый приговор.

От Алексея Анатольевича Куприянова суд услышал следующие

оценки рассматриваемого уголовного дела. Обвинение ошибочно усмотрело прямую причинно-следственную связь между действиями водителя и наступившими трагическими последствиями — гибелью человека. Составители обвинительного заключения, обвинив Панарину в нарушении пункта 1.3 Правил дорожного движения, как бы забыли, что пешеход — такой же участник дорожного движения, как и подсудимая.

В данном случае именно пешеход нарушил этот пункт, в котором записано, что участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать, относящиеся к ним требования Правил дорожного движения. Если бы гражданка М-ва, достигшая пенсионного возраста, выйдя из автобуса, не пошла бы через две полосы достаточно напряженной автомобильной дороги, да еще в темное время и в темной верхней одежде с капюшоном на голове, то трагедии не случилось бы.

Такова была начальная часть его защитительной речи. Далее он сказал, что несостоятельно и обвинение Панариной в нарушении пункта 1.5 Правил дорожного движения. Согласно этому пункту участники дорожного движения должны действовать так, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда участникам дорожного движения. Очевидно, что опасность для движения на дороге создала М-ва, ступив на ее проезжую часть и желая перейти на противоположную сторону в непредназна-

ченном для этого месте. При этом она катила сумку-тележку, которая явно увеличивала время нахождения на дороге и мешала ей быстро пройти опасный участок дороги.

Опроверг адвокат А. Куприянов предъявленное Панариной обвинение в нарушении пункта 10.1 Правил дорожного движения. В этой правовой норме записано, что водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения. Он должен учитывать интенсивность движения, дорожные и метеоусловия, видимость на дороге. В указанном пункте Правил дорожного движения говорится также о том, что скорость автомобиля должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. В случае возникновения опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости, вплоть до остановки транспортного средства. Экспертным путем было установлено, что Панарина вела автомобиль со скоростью 55 км/час, что было ниже разрешенной скорости автомобилей на этом участке. Езда при такой скорости обеспечивала устойчивость автомобиля. Она подтверждается судебной экспертизой МАДИ, а также установленной внутри автомобиля Панариной записью видеорегистратора. При этом нужно иметь в виду, что, выбирая скорость движе-

ния, подсудимая не обязана заранее предполагать, что другими участниками дорожного движения будут нарушаться обязательные для них правила. Следовательно, Панарина, вопреки мнению следствия, имела право выбирать скорость движения, не учитывая возможности нарушений Правил дорожного движения другими лицами.

Раскритиковал А. Куприянов утверждение государственного обвинения о том, что Панарина якобы создала опасную ситуацию и якобы не уступила дорогу пешеходу. Он заметил, что опасная ситуация не может быть признана «созданной» подсудимой, так как у нее не было такого умысла. Опасная ситуация возникла по причине от нее не зависящей, а именно действиями пешехода. Упрекнул адвокат следователя, который записал в обвинительном заключении о том, что Панарина «произвела наезд на пешехода». Если признать такой вывод обоснованным, то следует признать вольно или невольно и вину подзащитной в случившемся. Ведь если она «произвела наезд», значит, действовала осознанно.

Не прошел А. Куприянов и мимо утверждения гособвинителя, также в суде говорившего «о наезде». «Панарина, — сказал адвокат, — не «произвела» наезд, а, наоборот, «не смогла избежать» наезда!» Безусловно, такая поправка не была игрой слов. Она существенно меняла оценку произошедшего дорожно-транспортного происшествия и исключала даже косвенный умысел

в действиях Панариной. И действительно, не могла Панарина уступить пешеходу дорогу. Увидев М-ву, она совершила маневр влево. Эксперт МАДИ такой маневр признал обоснованным. Он мог бы спасти пешехода, но для этого оказалось недостаточно места. Панарина заметила М-ву, когда между ней и автомобилем было 28 метров. При скорости 55 км/час обязательный тормозной путь был 69 метров. Значит, технически невозможно было избежать столкновения.

По версии обвинения показания Панариной о том, что причиной ДТП стали действия пешехода, переходившего дорогу в непредназначенном месте, являлись всего лишь способом защиты, ее желанием отвести от себя ответственность. Адвокат такой вывод признал полным абсурдом, попыткой надавить на подсудимую с тем, чтобы она признала, что виновна в случившемся. Ведь не один нормальный человек не будет брать на себя ответственность за то, что не делал.

Причинная связь между действиями пешехода и наездом имеется. Ведь пешеход пересекала траекторию движения автомобиля. Если бы она бездействовала, то есть не переходила дорогу в неположенном месте, то и наезда не было бы. Именно поэтому вины Панариной в данном дорожно-транспортном происшествии нет.

По мнению А. Куприянова, чтобы не было ни капельки сомнения в этом выводе, следовало обратиться к результатам объектив-

ной судебной экспертизы. Только эксперт может установить техническую возможность недопущения столкновения автомобиля и пешехода путем экстренного торможения. Поэтому много внимания адвокат уделил анализу протоколов следственных экспериментов, которые были проведены 2 и 19 марта 2016 года. Во время первого из указанных экспериментов, проведенного с участием Панариной на ее автомобиле, была установлена видимость водителя 15,2 метра. Второй эксперимент также проводился с участием Панариной и на ее автомобиле. Он показал, что водитель мог заметить пешехода, когда расстояние между ним и автомобилем равнялось 17,9 метра.

Эксперименты, которые организовал позднее следователь без участия Панариной, А. Куприянов назвал сомнительными. Несуразным являлся следственный эксперимент, в рамках которого была предпринята попытка определить скорость движения трагически погибшего пешехода на основании свидетельства соседки о том, что М-ва ходит обычным темпом пожилого человека. «Я несколько раз ходила с ней в магазин... Она ходит медленнее меня... Обстоятельства ДТП мне не известны». Чтобы проверить эти показания для выяснения скорости движения М-вой, следователь попросил статиста летом походить по газону.

Читая эти строчки из протокола следственного эксперимента, так и хочется спросить следователя: «Чем

вы там занимаетесь?» Между тем он обосновал такой, с позволения сказать, эксперимент предположением, что потерпевшая якобы всегда ходила в одном темпе. Ну, даже если это так и было, что это доказывало? Разве что только желание обвинить в случившемся невинную Панарину.

Ведь очевидно, что указанным выше способом невозможно было воспроизвести ситуацию на дороге и определить скорость движения пешехода. Поэтому не удивительно, что научно обоснованные расчеты показали, что следователь ошибся в определении скорости перехода пешеходом дороги более чем в два раза.

Проведенные ранее по аналогичным делам эксперименты свидетельствовали, что пожилые женщины старше 70 лет идут со скоростью 3,6–4,8 км/час. Движение с коляской уменьшает скорость. Это научная аксиома. Значит, проведенный эксперимент и его результат был назван А. Куприяновым «недопустимым доказательством». При наличии записи видеорегистратора, являющегося прямым доказательством, зафиксировавшего появление М-вой на проезжей части дороги, не было необходимости проводить эксперимент с определением скорости ее движения. Прямое доказательство, как известно, не требует подтверждения косвенным доказательством.

Прочитывая статью 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ о том, что следственный экспери-

мент проводится для «воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события», А. Куприянов заключил, что неквалифицированно был проведен и октябрьский (2017 года) следственный эксперимент. При его проведении использовался автомобиль другой марки с фарами другой конструкции и другой световой мощности, чем автомобиль Панариной. Поэтому движение по дороге автомобилей разных мощностей нельзя было признать идентичным.

На эту погрешность обратил внимание допрошенный в суде эксперт-автотехник МАДИ В. Вздыхалкин. Он заметил, что еще при проведении этого эксперимента следователь умышленно поставил статиста на правой обочине, а не на левой, откуда потерпевшая начала свое движение по дороге. Эта маленькая хитрость была допущена следователем для того, чтобы обеспечить вывод «своего» эксперта о значительном увеличении обзора водителя. Таким способом следователь как бы усиливал обоснованность обвинения Панариной в наезде на пешехода.

Адвокат и эксперт МАДИ отметили и то, что во время октябрьского следственного эксперимента и погода была по естественной причине иной, чем в январе, когда проезжая часть дороги была заснежена. В день и час проведения эксперимента всего лишь шел слабый снег. Поэтому справка синоптиков об октябрьской погоде также была не относимым к делу доказательством.

В общем, и при октябрьском следственном эксперименте имело место «воспроизведение действий, а также обстановки или иных обстоятельств не соответствующих моменту январской аварии». Заключение приглашенного следователем эксперта, сделанное на основе недостоверных сведений, А. Куприянов предложил суду не принимать во внимание, с чем суд согласился. В проведенном в октябре следственном эксперименте были выявлены и иные недостатки. Иначе и не могло быть.

В протоколе проведенного в октябре 2017 года следственного эксперимента не оказалось сведений о том, какой свет был включен в автомобиле «Ниссан» во время эксперимента. Между тем при дальнейшем свете фар видимость большая. Этот вывод подтверждался и заключением эксперта следственного октябрьского эксперимента. Он пришел к выводу о том, что пешехода водитель мог увидеть за 73 метра. В протокол не были также внесены данные о положении ручного корректора угла наклона фар. А еще в «Ниссане» сидели три человека. Панарина была одна в машине, и наконец, в протоколе не оказалось сведений о том, какие права были разъяснены статистам и понятым. В общем, целый букет погрешностей.

Под «занавес» своего анализа проведенного следствием эксперимента А. Куприянов сказал, что следователь не удосужился обеспечить участие в нем единствен-

ного очевидца ДТП, а именно Панариной, находившейся в то время в статусе свидетеля. Он также отметил, что результаты эксперимента, которые относятся к косвенным доказательствам, опровергаются прямыми доказательствами — показаниями Панариной, оказавшейся в дальнейшем в статусе подсудимой, не опровергнутыми обвинением. В таких условиях вынесение обвинительного приговора недопустимо. В итоге получалось, что следствие, как бы гонимое какими-то внешними силами под обвинительный уклон, строило обвинение на зыбкой почве косвенных доказательств в виде показаний не свидетелей ДТП и результатов экспертиз, основанных на неточных исходных данных. В связи с этим эти доказательства не могут быть положены в основу приговора.

Будучи блестящим полемистом, А. Куприянов не удержался от образных сравнений. Показывая несостоятельность проведенных следователем экспериментов и поставленных приглашенному эксперту вопросов, он сказал, что следователь уклонился самостоятельно определить скорость пешехода и попросил эксперта сделать расчет на основании его данных. Между тем для определения скорости пешехода путем деления «пути» на «время» не требуется специальных познаний. Эта задачка по силам школьникам.

Гособвинитель, конечно, тоже не дремал. Несмотря на убедительный разгром адвокатом обвинения, он инициировал в суде обсуж-

дение вопроса о несвоевременном представлении Панариной видеофонограммы с видеорегистратора ее автомашины и высказал предположение, что запись видеофонограммы была фальсифицирована. А. Куприянову пришлось доказывать обратное. Ведь следователь мог попытаться опровергнуть достоверность видеозаписи до суда, но этого не делал. Видимо, понимал, что сделать это невозможно, поскольку на видеофонограмме зафиксирована реальная ситуация с фиксацией места аварии. Даже сумка-коляска была видна, которая являлась вещественным доказательством этому делу. В общем, запись видеорегистратора не модифицировалась. Исключена и постановка аварии. О существовании видеорегистратора Панарина говорила следователю, но он решил, что в таком простом деле можно обойтись и без него. Поэтому видеофайлы были представлены лишь суду. Суд исправил ошибку следователя, приобщив их к материалам данного уголовного дела.

Свою речь А. Куприянов закончил сакраментальной фразой: «На основании части 2 статьи 302 УПК РФ прошу Панарину Надежду Николаевну оправдать ввиду того, что не установлено событие преступления».

Суд внял просьбе адвоката. Иначе и быть не могло. Его речь была взаимосвязанной, логически обоснованной. Собранные факты и аргументы были правдивы и убедительны. В приговоре есть следующие выводы: в материалах уго-

ловного дела не содержится каких-либо доказательств виновности Панариной в совершении преступления по статье 264 части 3 УК РФ. Следователь искажил данные, имеющие значение для уголовного дела. Организованные им эксперименты совершенно не соответствуют приближенным к тем условиям, при которых произошло дорожно-транспортное происшествие. Суд расценивал эти усилия как нарушение требований уголовно-процессуального закона, регулирующего порядок проведения следственных экспериментов. В связи с этим полученные данные суд не признал доказывающими вину подсудимой.

Наоборот, он решил, что они не доказывают вину подсудимой. Также действия Панариной не противоречили дорожно-транспортной ситуации. А вот пешеход нарушила пункты 1.3, 1.5, 4.3 и 4.5 Правил дорожного движения. Панарина была не в состоянии обнаружить М-ву, поскольку с момента ее обнаружения до момента столкновения с машиной прошло 1,5 секунды. Увидела Панарина силуэт пешехода на проезжей части дороги, когда она находилась на удалении от автомобиля всего лишь 24,8 метра. А при скорости 60 км/час тормозной путь был около 70 метров. Значит, с технической точки зрения у водителя не было возможности избежать столкновения. Оправдан был и маневр влево «на противоход». Если бы Панарина этого не сделала бы, то удар был бы нанесен серединой автомобиля.

Сделав такие выводы, суд решил, что Панарина подлежит оправданию. Как следствие оправдательного приговора, с Панариной была снята мера пресечения в виде подписки о невыезде. Ей вернули автомобиль «Мерседес» и признали право на реабилитацию.

С таким оправдательным приговором не согласилась прокуратура. Вскоре в Московский областной суд поступило апелляционное представление, в котором сообщалось о незаконности оправдания Панариной. Прокурор обращал внимание на технические погрешности в тексте приговора, а не на необоснованность вывода суда о невиновности подсудимой. Тем не менее приговор был отменен.

Все опять закрутилось по новому кругу. Допросы, экспертизы, новый судебный процесс проводился также в Павлово-Посадском городском суде. Конечно, под председательством другого федерального судьи. Когда разбирательство дошло до стадии прений, прокурор попросил еще раз направить дело Панариной на исследование. Суд удовлетворил его ходатайство. Усилиями А. Куприянова Московский областной суд вновь вернул дело в Павлово-Посадский городской суд Московской области, указав на нецелесообразность проведения новых экспертиз.

К рассмотрению дела приступил федеральный судья М.О. Закурин. На этот раз стороны процесса благополучно прошли стадию судебного следствия. В конце кон-

цов, председательствующий дал слово А. Куприянову. Имеющиеся в его распоряжении доказательства для большей доходчивости он разделил на две группы. Первая — прямые доказательства, вторая — косвенные доказательства.

К прямым доказательствам адвокат отнес протоколы сотрудников ГИБДД, составленные во время их приезда на место дорожно-транспортного происшествия, записи видеорегистратора, показания единственной свидетельницы произошедшего, то есть самой Панариной. К таковым были отнесены и три из пяти экспертиз, проведенных для выяснения ситуации, в которой случилось дорожно-транспортное происшествие, а именно экспертами МВД, Минюста и МАДИ. В первой из них отмечалось, что Панарина ехала со скоростью 68 км/час, то есть чуть больше, чем было установлено первоначально, но такая скорость была все равно ниже той, которая допускалась на данном участке дороги, то есть была меньше 90 км/час. Таким образом, подтверждалось, что Панарина не нарушала Правила дорожного движения. Экспертиза МАДИ была полностью оправдательной для Панариной. Проводивший ее эксперт, как было указано ранее, рассчитал, что водитель увидел пешехода за полторы секунды до столкновения. При этом М-ва перебежала дорогу со скоростью 6,5 км/час. Эксперты МВД не опровергли методику расчета, которую использовал эксперт МАДИ,

и не опровергли ее выводы. А. Куприянов считал, что на основании второй экспертизы Минюста суд вправе поставить оправдательный приговор ввиду доказанности отсутствия вины Панариной. Если суд будет опираться на третью экспертизу, он должен вынести оправдательный приговор «за недоказанностью вины подсудимой», так как обратное не доказано.

К косвенным доказательствам, то есть к сведениям не очевидцев, а граждан, давших показания, но не свидетельствовавших напрямую о случившейся на дороге трагедии, он отнес показания сыновей и внучки пострадавшей, а также показания соседки погибшей, которая на допросе у следователя сказала, как любила ходить М-ва. К этой группе адвокат отнес и организованные следствием две судебные экспертизы, о которых мы ранее уже рассказали.

Сильным аргументом в пользу невиновности Н. Панариной был вывод видеотехника. Этот вывод почти совпадал с аналитическими данными, которые имелись в экспертизе МАДИ.

На этот раз А. Куприянов завершил свое выступление короткой фразой: «Прошу оправдать мою защитную». Приговор был вынесен 29 августа 2019 года. Суд сделал следующий вывод: «...по настоящему уголовному делу отсутствуют доказательства нарушения Н. Панариной части 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения или какого-либо иного Правила дорожного движе-

ния». Вместе с тем суд отметил наличие нарушения пешеходом, адресованных ей норм пункта 4.3 и пункта 4.6 Правил дорожного движения. Этот вывод подтверждался одеждой потерпевшей, видеозаписью видеорегистратора, находившегося в машине Панариной, ее показаниями, протоколом сотрудников ГИБДД, составленным 6 января 2016 года на месте происшествия, с приложением схемы и фототаблицы.

Таким образом, повторный приговор также был оправдательным. С момента возбуждения, казалось бы, несложного дела (24 января 2016 года), прошло более трех с половиной лет. Наверное, можно ходатайствовать о внесении в книгу рекордов Гиннеса сроков его разбирательства. Но такого ходатайства не поступало. А вот в Московский областной суд поступило новое апелляционное представление прокурора, требующего повторной отмены второго оправдательного приговора. Но поддержки на этот раз такое ходатайство не получило. Оправдательный приговор вступил в законную силу.

Не поступило обращения и в Верховный Суд РФ с кассацией. Видимо, сторона обвинения поняла неперспективность такой «затеи». И это понятно. Судебная система в нашей стране так устроена, что, в конце концов, законность и справедливость обеспечивается, несмотря на желание стороны обвинения во что бы то ни стало добиться обвинительного приговора.

Игорь Гранкин

СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД

В Челябинске вынесли приговор бывшему ректору Уральского госуниверситета физкультуры, которого ранее обвинили в многочисленных взятках. Срок также получила и его дочь, которую коррупционер вовлек в свои незаконные заработки.

Экс-руководителя вуза суд признал виновным в получении взяток и превышении полномочий, его дочь осудили за посредничество во взятничестве. Мужчине назначили шесть лет колонии строгого режима и 3 млн рублей штрафа, женщину приговорили к четырем годам колонии и 2 млн рублей штрафа.

В суде было установлено, что в 2015–2016 годах обвиняемый при помощи дочери получил более 4,1 млн рублей от коммерсантов, которые получали контракты от вуза. Также в этот период времени ректор незаконно сдавал в аренду предпринимателям помещения для столовых и здание легкоатлетического манежа, чем причинил учреждению ущерб на 5,6 млн рублей.

«НАХИМИЧИЛА» С ГОСЗАКАЗАМИ

Бывшая замминистра здравоохранения Алтайского края Елена Кравец осуждена за взятку в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). В качестве наказания ее лишили имущества на 870 тыс. рублей и назначили штраф в 4,5 млн.

Будучи замминистра здравоохранения, Елена Кравец занималась обеспечением жителей Алтайского края лекарствами и медизделиями. Она принимала участие в подготовке и проведении закупок от лица министерства.

Как сообщили в прокуратуре Алтайского края, в 2015–2019 годах Елена Кравец получила взятку в виде ремонта квартиры и техники на 2,2 млн рублей. Взамен экс-замминистра «нахимичила» с госзаказами: без конкурса заключила с частной фирмой 132 контракта.

Преступление было выявлено сотрудниками УФСБ Алтайского края, расследованием уголовного дела занимались сотрудники регионального СКР.

Теперь Елена Кравец обязана не только выплатить штраф. Суд запретил ей в течение пяти лет занимать должности в госструктурах.

ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМИ

В Астрахани признали виновным в коррупции бывшего руководителя регионального ГУ МЧС Игоря Евстафьева. Он попался на фиктивном трудоустройстве в штат управления профессиональных спортсменов, которые помогали его ведомству зарабатывать трофеи на соревнованиях, но совсем не работали.

Суд установил, что на содержание команды спортсменов Евстафьев растратил около 25 млн рублей в виде зарплат и премий. В этом ему помогал начальник ФГКУ «1 отряд ФПС по Астраханской области» Алексей Талашенко. Обоих чиновников признали виновными в злоупотреблении должностными полномочиями.

Следствие доказало, что в 2010 году подсудимые организовали сборную команду ГУ МЧС России по Астраханской области для участия в соревнованиях по пожарно-прикладному и спасательному спорту. Большая часть сборной была укомплектована за счет фиктивно нанятых спортсменов. Евстафьева приговорили к четырем годам колонии, его подчиненному назначили три года лишения свободы.

ПОПАЛАСЬ НА ВЗЯТКАХ

Бывшему судебному приставу в Тульской области вынесли второй приговор за коррупцию. По двум уголовным делам пристав-взяточник получил девять с половиной лет колонии.

На взятках в Туле попалась судебный пристав-исполнитель ОСП Привокзального района города Неля Титова. Женщина влезла в информационную базу ведомства и превратила ее в инструмент для личного обогащения.

Как установил суд, Титова при помощи АИС ФССП переводила на себя часть исполнительных производств, поступавших в ее отдел, и за деньги вносила в базу ложные сведения о должниках. Например, пристав списывала с граждан налоговые и кредитные задолженности, прятала их имущество от ведомства и прекращала исполнительные производства. Также она незаконно снимала наложенные другими приставами аресты с автомобилей.

За свои услуги взяточница получала от 30 до 320 тыс. рублей с человека. Позже она подключила к своей коррупционной деятельности коллегу, пристава-исполнителя Елену Кузнецову.

Когда подельниц раскрыли, их уволили со службы. Кузнецова признала свою вину и дала показания против организатора схемы, получив три года колонии и небольшой штраф.

В июне текущего года осудили и Титову — ей дали 9 лет колонии и оштрафовали на миллион рублей, признав виновной в восьми эпизодах взяточничества на общую сумму в 770 тыс. рублей.

После оглашения первого приговора пристава еще раз осудили за взятки, на этот раз по двум эпизодам на сумму 80 тыс. рублей. За эти преступления ей добавили к имевшемуся сроку еще полгода колонии и 100 тыс. рублей к ранее наложенному штрафу.

«ОТКАТЫ» ОТ ПОДЧИНЕННЫХ

Экс-начальника военного госпиталя в Амурской области осудили за взятки от подчиненных. Медик забирал часть премий у других врачей и тратил на строительство дачи в Адлере.

Бывшего руководителя благовещенского филиала ФГКУ «411 военный госпиталь» Виталия Дроздова судили в Благовещенском гарнизонном военном суде.

Его признали виновным в получении взяток в особо крупном размере и назначили ему наказание в виде шести лет колонии строгого режима. Также мужчину на 12 лет лишили права занимать ответственные должности.

Суд установил, что Дроздов, будучи начальником госпиталя, заставлял своих подчиненных платить ему «откаты» за начисление им максимальных размеров премий. В общей сложности сумма взяток за пять лет — с 2015 по 2019 год — составила 48,5 млн рублей.

В схему также была вовлечена главный бухгалтер госпиталя, которой перепало 4,6 млн рублей от общей суммы взяток. Ее приговорили к четырем с половиной годам колонии.

Во время расследования правоохранители узнали, куда тратил полученные деньги коррупционер. У него нашли трехэтажный дом в Адлере, несколько земельных участков в Сочи на сумму 16,6 млн рублей и банковские счета в Благовещенске и Москве. Часть имущества оказалась оформлена на супругу взяточника. Суд арестовал все найденное имущество. С осужденного будет взыскано в доход государства 9,8 млн рублей.

ОГРАНИЧИЛИСЬ УСЛОВНЫМ СРОКОМ

Бывшему судье Минераловодского городского суда Николаю Кайшеву вынесли приговор по делу о небольшой взятке. В суде ему смягчили обвинение и ограничились условным сроком.

Кайшев был пойман с поличным в июне прошлого года при получении части взятки в размере 50 тыс. рублей. Такую сумму судья потребовал за положительное решение по иску к «Росгосстраху» о взыскании 100 тыс. рублей неустойки. Представителю истца судья пригрозил, что без получения своей доли он занизит сумму выплаты до 20 тыс. рублей.

Жертва вымогателя согласилась на выставленные требования, но сообщила о них в ФСБ. Судью задержали в его кабинете с деньгами в руках. В январе 2020 года ВККС разрешила возбудить против Кайшева уголовное дело.

Под суд Николай Кайшев попал по обвинению в вымогательстве взятки, и ему грозил большой срок в колонии. Однако судья Ленинского райсуда Ставрополя переквалифицировал действия бывшего коллеги на ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки лицом, занимающим государственность), после чего Кайшеву назначили пять лет лишения свободы условно и штраф в размере миллиона рублей.

Сам подсудимый на заседание не явился, сославшись на состояние здоровья.

ЭКС-ЧИНОВНИК ПОЛУЧИЛ СОЛИДНЫЙ СРОК

Бывший заместитель главы Госкомимущества Карелии Сергей Максимов приговорен к 12 годам лишения свободы за получение взятки и помощь отдельным фирмам в выигрыше тендеров. Экс-чиновник также заплатит штраф размером 18 млн рублей.

Вместе с ним под суд пошел и предприниматель Степан Морозов. Именно он давал должностному лицу взятку. Бизнесмена осудили на семь лет колонии, к тому же он должен выплатить штраф в 15 млн рублей.

Срок Морозова выведен путем сложения с предыдущим приговором: он уже отсидел три года. Потому осталось ему находиться в колонии четыре года.

Согласно версии следствия, 35-летний бизнесмен, владелец фотоагентства, специализировавшегося в основном на фотосъемке из

родильных домов, глава правления благотворительной организации «Мама» получил от чиновника покровительство при аренде и покупке здания, принадлежащего государству.

Следователи указывают, что в период с 2014 по 2015 год Максимов получил взятки в сумме 2,6 млн рублей. Ни Максимов, ни Морозов виновными себя не считают. В том же деле свидетелем проходил и бывший руководитель комитета и начальник Максимова — Денис Косарев. Ранее его приговорили к пяти годам заключения.

ВЫМОГАТЕЛЬ В ПОГОНАХ

В Якутии осудили бывшего начальника миграционного отделения регионального МВД Дмитрия Максимова. Полицейский попался на вымогательстве взятки, после чего признал свою вину и попросил о снисхождении.

Жертвой вымогательства со стороны экс-начальника отделения внешней трудовой миграции управления по вопросам миграции МВД Якутии стал глава коммерческой фирмы, у которого взяточник потребовал 300 тыс. рублей. Свое требование полицейский подкрепил угрозами о проверках.

Максимова задержали в ноябре прошлого года при получении половины суммы взятки. Его обвинили во взяточничестве, сопряженном с вымогательством, и отправили под суд. Бывшего полицейского Максимова признали виновным, назначив ему 7 лет колонии строгого режима и штраф в размере 1,5 млн рублей.

По материалам ПАСМИ

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

В частной клинике поставили коронку на зуб. Через день она выпала. Стоматолог не хочет поставить бесплатно новую коронку. Как быть?

Р. Акимов, г. Мурманск

Неприятная история. Видимо, придется обращаться в суд. Стоматологические услуги относятся к медицинским услугам. Возникающие при этом правоотношения между пациентом и стоматологической клиникой регулируются статьей 783 Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» и Правилами предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 года. Его номер — 1006.

В указанной статье Гражданского кодекса РФ установлено, что к оказанию возмездных услуг применяются общие положения о подряде, кроме случаев, когда в договоре между пациентом и клиникой закреплен иной порядок их взаимоотношений. Закон «О защите прав потребителей» закрепляет право потребителей на безвозмездное устранение недостатков оказанной услуги, уменьшение ее цены, а также право на безвозмездное изготовление другой вещи из однородного материала или повторного выполнения работы. Естественно, если потребителю оказаны некачественные медицинские услуги. Правомерными

будут и требования о возмещении понесенных расходов на устранение недостатков оказанной услуги, если гражданин обратился с этой целью в другую организацию. Подобные защитные меры закреплены и в названных выше Правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг.

Таким образом, у пострадавших от оказанных им некачественных услуг довольно много вариантов для отстаивания своих интересов. Начать лучше всего с претензии к руководству в данном случае стоматологической клиники. Если его предложения вас не удовлетворят, нужно будет обратиться в территориальные органы Росздравнадзора или Роспотребнадзора. Такие споры рассматривают и суды. В общем, при достаточной настойчивости граждане добиваются желаемого результата в виде оказания качественной услуги или компенсации понесенных расходов, обусловленных оплатой работы другой организации, устранившей недостатки оказанной услуги.

Если в платежке указано назначение платежа, могут ли коммунальщики зачислять поступившие к ним деньги в счет оплаты ранее образовавшегося долга?

Л. Груздева, г. Мышкин

Согласно статье 153 Жилищного кодекса РФ жильцы обязаны свое-

Фотобанк Лори

временно платить в полном размере за жилье и коммунальные услуги. При этом в статье 155 этого кодекса записано, что соответствующие платежи производятся ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем. Но договором об управлении домом или решением общего собрания членов товарищества собственников жилья может быть установлен иной срок.

Платежные документы жильцам предоставляются не позднее первого числа нового месяца. Управляющие компании не вправе сделанный жильцом платеж за оплату коммунальных услуг в расчетный период зачислять в счет опла-

ты накопившихся ранее долгов. Такое разъяснение дал 27 июня 2017 года Пленум Верховного Суда РФ. Высшая судебная инстанция указала, что внесенные на основании платежного документа, содержащего указание на расчетный период платежа, зачисляются только в счет оплаты периода, который определен в платежном документе. Эта позиция Верховного Суда РФ основывается на статье 319 Гражданского кодекса РФ. Деньги, поступившие за оплату квартиры, например, в мае 2020 года, также нельзя засчитывать в счет оплаты долга за 2019 год или иной период. Такие платежи имеют строго целевое назначение.

Можно ли завещать имущество любимой собаке?

Л. Заблатова, г. Самара

В России еще до этого не дошли. По российскому законодательству собаки, кошки и другие домашние животные являются движимым имуществом и не являются предметом наследственных правоотношений. Поэтому нельзя завещать любимой собаке деньги на пищу и «крышу». Но есть судебный инцидент: в Костромской области женщина завещала свое имущество приюту животных. Когда родственники попытались оспорить завещание, то в суде не нашли поддержки.

Этот случай — законный вариант обеспечения благополучия любимых животных. Есть и другой вариант. В статье 1139 Гражданского

кодекса РФ закреплено так называемое «завещательное возложение». Согласно этой статье завещатель может возложить на одного или нескольких наследников обязанность кормить принадлежащих ему домашних животных. И не только. На наследников возлагается обязанность осуществлять уход за котами или собаками, принадлежащими завещателю. Естественно, на те деньги, которые для этой цели выделил завещатель. Кроме того, начиная с 2019 года в нашей стране появилась возможность учредить наследственный фонд. Право на их учреждение закреплено в статье 123.20-1 Гражданского кодекса РФ. Такой фонд может отстаивать не только интересы родственников завещателя и других граждан. Завещатель может дать

Фотобанк Лори

поручение лицам, которые будут управлять наследственным имуществом и проявлять заботу о его домашних животных. Такое поручение завещатель может оформить в завещании или в уставе наследственного фонда.

Мой муж оформил электронную страховку. Об этом он сказал гаишнику, но ему не поверили и оштрафовали за езду без страхового полиса. Законно ли на мужа наложили штраф?

Л. Кручкина, г. Сыктывкар

Нет, незаконно. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 25 июня 2019 года разъяснил, что, если страховой полис оформлен в виде электронного документа, непредъявление его водителем уполномоченному должностному лицу не является административным правонарушением.

Административным правонарушением является управление автомобилем или другим транспортным средством, включая тракторы, иные самоходные мотоциклы и мопеды, водителем, не имеющим при себе страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО). Исключение — это указанный выше случай. При других обстоятельствах виновных привлекают к административной ответственности в виде предупреждения или административного штрафа в размере пятисот рублей.

Такое же административное наказание применяется к тем, кто управляет транспортным средством, не имея при себе регистрационных документов на транспортное средство. А вот передача управления владельцем автомобиля другому лицу, не имеющему при себе документов на право управления транспортным средством, является более серьезным административным правонарушением, влекущим наложение штрафа в размере трех тысяч рублей.

Какими правами наделяются присяжные заседатели?

С. Нуриев, г. Москва

Правовой статус присяжных заседателей закреплен в Федеральном законе от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации». Начиная с 1 июня 2018 года присяжные заседатели стали участвовать в рассмотрении уголовных дел в районных судах, а не только в Верховном Суде РФ, в верховных судах республик, краевых, областных судах и судах городов федерального значения, а также в судах автономной области и автономных кругов.

Для участия в осуществлении правосудия присяжные заседатели отбираются путем случайной выборки работниками аппаратов судов из списков кандидатов

присяжных заседателей, составленных для судов органами государственной и муниципальной власти. При этом граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей один раз в год на десять рабочих дней. Если рассмотрение уголовного дела, начатого с их участием, не закончилось к моменту истечения указанного срока, они сохраняют свой статус присяжных заседателей на все время рассмотрения этого дела. Однако один и тот же гражданин не может участвовать в течение года в разных судах, например, в областном и районном судах. Присяжные заседатели, привлеченные к судебным уголовным процессам, не должны общаться с адвокатами и прокурорами, родными и близкими подсудимых.

За время исполнения обязанностей по осуществлению правосудия суд выплачивает присяжному заседателю компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи этого суда пропорционально числу дней участия заседателя в рассмотрении уголовного дела. Такое вознаграждение не должно быть менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за этот период. Присяжному заседателю на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым зако-

нодательством. В этот период его нельзя уволить или перевести на другую работу по инициативе работодателя. Время исполнения судебных обязанностей учитывается заседателю при исчислении всех видов трудового стажа.

Федеральный законодатель предусмотрел также возмещение присяжному заседателю судом командировочных расходов, а также транспортных расходов на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей соответствующего суда. И еще. На присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей.

В связи с привлечением присяжных заседателей к осуществлению правосудия в районных судах они будут более востребованы. Предполагается, что с их участием будут рассматриваться судьбы 15 тысяч подсудимых в год, в том числе обвиняемых в убийстве и нанесении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности.

В общем, миссия присяжного заседателя весьма ответственна. У него нет права воздержаться при голосовании по вопросу, виновен или не виновен подсудимый. В районном суде этот вопрос ставится перед шестеркой присяжных заседателей. Если четверо из них скажут «виновен», то будет вынесен обвинительный приговор, а если голоса разделятся поровну, то под-

судимого нужно будет оправдать. Естественно, оправдательный вердикт будет вынесен, если подсудимого признают виновным менее трех присяжных, участвующих в отправлении правосудия в районном суде.

Можно ли садовый домик переоформить в жилой дом?

А. Семкин, г. Калуга

Да, можно, но только если построенный домик возведен не на земельном участке, выделенном для огородничества. Такой дом должен стоять на участке, выделенном для садоводства. Минимальный размер таких участков — 0,4 сотки. Садовод, желающий свой садовый дом перевести в разряд жилых домов, должен начинать это

достаточно хлопотное дело с подбора документов для подготовки заявления в адрес местной администрации по месту нахождения садоводческого товарищества. В таком заявлении гражданин указывает кадастровые номера земельного участка и садового дома, свой почтовый и электронный адреса. Необходимо иметь также выписку из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) о характеристиках объекта недвижимости и правах на него. Если садовый дом не зарегистрирован в названном реестре, то представляется правоустанавливающий документ на садовый участок и построенный на нем домик.

Кроме того, специалистами обследуется техническое состояние дома, его надежность и безопасность, приспособленность для

Фотобанк Лори

постоянного проживания в течение года. Результаты такой экспертизы также прилагаются к заявлению. Чтобы такой дом был признан пригодным для постоянного проживания, у него должны быть надежные стены и крыша, прочная основа, подведено электроосвещение, канализация, по меньшей мере в виде септика, и скважина для водоснабжения, если нет иного вида подачи воды на участок. Заявление может быть направлено и в многофункциональный центр района по месту нахождения садоводческого товарищества.

Местная администрация должна принять решение в течение 45 дней со дня подачи заявления. О принятом решении местная администрация сообщает заявителю и в регистрирующий орган, который ведет ЕГРН (Росреестр). Став собственником уже жилого дома, садовод должен поддерживать его в эксплуатационном порядке и не порывать связи с садоводческим некоммерческим товариществом.

Положена ли главе сельского поселения компенсация в связи с досрочным расторжением контракта — в размере трехкратного месячного заработка?

Е. Блинова, г. Тула

Вопрос актуален. Более двух лет в нашей стране идет процесс ликвидации сельских поселений и их объединения в более круп-

ные муниципальные образования или присоединения к муниципальным районам и городским округам. Естественно, при этом досрочно прекращают свои полномочия главы сельских поселений. Желая хоть как-то облегчить свою участь в связи с потерей работы, Н. Баранова обратилась в районный суд с иском о взыскании компенсации морального вреда. Демидовский районный суд Смоленской области принял решение об удовлетворении требований истицы. Он руководствовался статьями 279 и 278 Трудового кодекса РФ, так как Баранова, по мнению суда, была руководителем организации.

Данными статьями предусмотрено, что при отсутствии виновных действий (бездействия) со стороны руководителя ему выплачивается компенсация в размере, определяемом в контракте, но не ниже трехкратного месячного заработка.

В Смоленском областном суде поддержали это решение. Но когда спор дошел до Верховного Суда РФ, его судебная коллегия по гражданским делам пришла к кардинально противоположным выводам. Ее решение было основано на законодательстве по вопросам муниципальной службы. Это было важно потому, что в отношении муниципальных служащих Трудовой кодекс РФ действует с учетом особенностей, закрепленных в законодательстве о муниципальной службе.

Согласно статье 37 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава местной администрации является муниципальным служащим. К таковым он отнесен и статьей 2 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого действует его представитель, как правило, в лице руководителя органа местного самоуправления. Применительно к главе местной администрации таковым является председатель представительного органа. Исходя из этих статей названных законов, суд пришел к выводу о том, что Н. Баранова, занимая должность главы местной администрации по контракту, является муниципальной служащей.

Памятуя о том, что нормы трудового законодательства о социальных гарантиях муниципальным служащим распространяются на них в случаях, не урегулированных нормами специального законодательства, суд обратился к Закону Смоленской области № 109-З «Об отдельных вопросах муниципальной службы в Смоленской области». В данном законе не содержались нормы, устанавливающие социальные гарантии муниципальному служащему, в том числе и при его досрочном увольнении с долж-

ности муниципальной службы. Не было в нем и положения о выплате денежной компенсации главе местной администрации при досрочном прекращении его полномочий в связи с преобразованием муниципального образования.

В итоге постановления районного и областного судов были признаны незаконными, так как нарушали нормы материального права, закрепленные в законодательстве, регулирующем организацию муниципальной службы. При этом судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что полномочия Барановой как главы местной администрации были прекращены по основаниям, установленным Федеральным законом об организации местного самоуправления, а не в соответствии со статьей 278 Трудового кодекса РФ.

И действительно, так это и было. Причиной прекращения контракта стало преобразование муниципального образования, а не иные обстоятельства, предусмотренные трудовым законодательством. Неприятный финал для бывшей главы местной администрации. Но, увы, закон есть закон.

Как погасить кредит бывшим супругам, который они взяли до развода?

К. Щеголева, г. Великий Новгород

Существует общее правило: все, что нажито мужем и женой

во время совместной жизни, при разводе делится пополам. Это правило распространяется и на кредиты, которые они взяли, когда вели общее хозяйство. В таких случаях бывшие супруги должны поровну нести тяготы его погашения. Верховный Суд РФ по этому поводу отметил, что при возникновении указанных споров юридически значимыми являются обстоятельства, свидетельствующие о размере доли каждого супруга в общем обязательстве и размере денежных средств, уплаченных каждым из них в счет погашения долга. Выходит, что делить нужно не только сумму кредита, но и проценты за его пользование.

При этом для определения доли долга каждого из бывших супругов должны учитываться денежные

суммы, внесенные ими в инициативном порядке, т.е. для погашения своей части кредита и процентов за его использование без согласования с другим супругом.

Чем должен заниматься совет многоквартирного дома?

В. Кутепова, г. Владимир

Прежде всего следует отметить, что согласно части 1 статьи 44 Жилищного кодекса РФ право на создание Совета многоквартирного дома имеют собственники помещений в многоквартирном доме. Это право они реализуют на своем общем собрании путем избрания состава Совета, и таким способом он получает статус органа управления многоквартирным домом.

Фотобанк Лори

Порядок образования и деятельности Советов многоквартирных домов регулируется статьей 161.1 Жилищного кодекса РФ. В этой статье установлено, что если в жилом доме имеется более четырех квартир, то их собственники на своем общем собрании обязаны избрать Совет дома. В такой Совет могут входить только собственники квартир. Но надо иметь в виду, что такой общественный орган может быть создан, если в многоквартирном доме не создано товарищество собственников жилья или такой дом не управляется жилищным или специализированным кооперативом. Совет многоквартирного дома, как правило, избирается сроком на два года. Если по окончании установленного срока общее собрание собственников не переизбрало Совет, то его полномочия автоматически продлеваются на тот же срок. Однако возможно и досрочное прекращение полномочий Совета, если он ненадлежащим образом исполняет свои обязанности.

Совет многоквартирного жилого дома не регистрируется в органах местного самоуправления или в иных органах публичной власти. Он начинает действовать с момента его создания и обеспечивает выполнение решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

К компетенции Совета многоквартирного дома относится вынесение на общее собрание жильцов предложений по разным вопросам

их жизни, в том числе о порядке пользования общим имуществом в доме, включая земельный участок, на котором он расположен, о порядке организации работ по содержанию и ремонту общего имущества, о порядке обслуживания договоров, предметом которых является общее имущество в данном доме, а также договоров о предоставлении коммунальных услуг, оказываемых собственникам квартир. Совет также готовит заключения по условиям таких договоров для рассмотрения на общем собрании и осуществляет контроль за оказанием услуг и (или) выполнением работ по управлению многоквартирным домом, содержанию и ремонту общего имущества дома и качеству предоставления коммунальных услуг собственникам жилых помещений в доме.

Общим собранием собственников Совет может быть наделен правом принимать решения о текущем ремонте общего имущества в многоквартирном доме.

Обязанностью Совета является предоставление отчета о своей деятельности на утверждение годового общего собрания собственников многоквартирного дома.

Руководство текущей деятельностью Совета многоквартирного дома осуществляет его председатель. Он подотчетен общему собранию собственников помещений в многоквартирном доме. Председатель Совета ведет переговоры об условиях заключения договора

управления многоквартирным домом, докладывает их результаты общему собранию собственников помещений в данном доме, на основании выданных ими доверенностей он заключает договор управления многоквартирным домом. Ему предоставляется также право заключать и договоры с каждым собственником помещений в доме, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 164 Жилищного кодекса РФ, в том числе договоры горячего водоснабжения, холодного водоснабжения, электро- и газоснабжения.

Председатель Совета многоквартирного дома контролирует выполнение этих договоров, подписывает акты оказанных услуг и (или) выполненных работ, а также акты о нарушении нормативов качества или услуг, в том числе коммунальных услуг. При этом он должен направить в органы местного самоуправления обращение о невыполнении управляющей компанией обязательств, предусмотренных частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса РФ, в том числе о некачественном ремонте общего имущества и неоказании коммунальных услуг, необеспечении готовности инженерных систем к зиме.

По доверенности собственников помещений в многоквартирном доме председатель Совета обязан выступать в суде в качестве их представителя по делам, связанным с управлением домом и предоставлением коммунальных услуг.

Учитывая, что такая работа требует от председателя Совета определенного профессионализма и много времени для исполнения своих обязанностей, по решению общего Собрания собственников ему может выплачиваться денежное вознаграждение.

Материально поощряется и работа в качестве члена Совета многоквартирного дома.

Вправе ли вышедший из товарищества садовод пользоваться водопроводом и другими общими благами?

К. Ложкина, г. Долгопрудный

Напомним, что вышедший из садоводческого некоммерческого товарищества садовод сохраняет право в индивидуальном порядке заниматься садоводством на своем участке. Такое право установлено в статье 8 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». При этом ему можно пользоваться всеми объектами инфраструктуры садоводческого некоммерческого объединения. Но не безвозмездно, а за плату. Ее размер и другие условия пользования объектами инфраструктуры определяются договором с товариществом.

Такой договор заключается в письменной форме в порядке, который определен общим собранием членом садоводческого това-

рищества. Размер платы за пользование его имуществом общего пользования для граждан, занимающихся садоводством в индивидуальном порядке, при условии внесения ими взносов на приобретение (создание) общего имущества не может превышать размер платы, который установлен для членов товарищества.

В случае неуплаты установленных договором взносов за пользование общим имуществом товарищества вышедший из него гражданин лишается права пользоваться общим имуществом. В связи с этим садоводческое товарищество вправе обратиться с иском в суд о понуждении «индивидуала» к заключению договора о пользовании объектами инфраструктуры садоводческого товарищества. В этом случае договор будет считаться заключенным на

условиях, указанных в решении суда, с момента его вступления в законную силу. Если же гражданин не будет исполнять этот договор, то с него в принудительном порядке взыщут не только взносы, но и пени и судебные издержки. Поэтому, пока граждане занимаются садоводством в рамках товарищества, они обязаны исполнять правила, установленные общим собранием его членов.

Подобный порядок действует в отношении граждан, вышедших из огороднического или дачного некоммерческого объединения, но продолжающих заниматься огородничеством или вести дачное хозяйство в индивидуальном порядке.

На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин
и **Антон Чайка**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24.
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7(495) 725-04-67

info@mpgmig.ru

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Шоферскими дорогами жизни

*Путь для нас к Берлину, между прочим,
Был, друзья, не легок и не скор.
Шли мы дни и ночи,
Было трудно очень,
Но баранку не бросал шофер.*

Эта песня фронтового шофера написана композитором Борисом Мокроусовым в 1947 году, но популярна до сих пор. Как и всякая песня о войне, она не лишена романтики и героического пафоса. Естественно, боялись водители и бомбежек, и артобстрелов, и мин не приветствовали. Но что правда, то правда — баранку из рук не выпускали. Великую Отечественную войну не без основания называют войной моторов. Имеются в виду не только полчища танков, стаи самолетов, другой стреляющей техники, но и грузовые машины. Все, что нужно фронту и тылу, без них не обходилось. Передовая без боезапаса, без других средств обеспечения — дырка от бублика. По подсчетам специалистов, за время войны на наших машинах было перемещено свыше 625 миллионов тонн грузов.

В 1937 году по выпуску грузовых автомобилей СССР вышел на первое место в Европе, опередив Англию, Францию и Германию. С конвейеров сходило 180 тысяч автомашин в год. В 1942 году этот показатель пла-

нировалось увеличить более чем в два раза, перейти на новый, более производительный транспорт. Планам не суждено было сбыться — война. Грузовиков крайне не хватало. Производство одного из основных «тягловых средств» — ЗИС-5 — пришлось эвакуировать из Москвы и рассредоточить в нескольких городах. Ульяновский автозавод стал ведущим, хотя его цеха разместили в непригодных помещениях старых таможенных складов. Предприятие освоило выпуск рулевого управления, карданного вала, передней оси, заднего моста, рамы, кабины и платформы. Филиал в Миассе специализировался на выпуске двигателей и коробок передач. Другие заводы группы ЗИС делали карбюраторы, радиаторы, поковки, штамповки, детали кузова и рамы. На освоение продукции требовалось время, а рассредоточенность предприятий усложняла сборку машин. Директору московского ЗИСа И.А. Лихачеву даже выделили специальный самолет, курсировавший между автозаводами Урала, Поволжья и столицы.

Горьковский автозавод, выпускавший знаменитые полуторки (то есть машины грузоподъемностью всего полторы тонны), эвакуировать не пришлось, но немцы постарались сравнять его с землей. В ночь с 4 на 5 июля 1943 года, перед самым началом Курской битвы, фашистская авиация совершила 25 налетов на цеха. Практически все предприятие вместе с инфраструктурой было разрушено до основания. Казалось, тупик. Но глаза боются, а руки делают. На восстановление ГАЗа мобилизовали 33 тысячи человек, которые трудились по 18–19 часов в сутки. Через сто дней, 28 октября 1943 года, завод снова начал отправлять на фронт и в тыл горьковские грузовички.

Ясно, что в этих условиях технология производства, конструкции машин упрощались до предела: вместо сложной формы штампованных крыльев — сварные; передний бампер и правая фара отсутствовали; тормоза устанавливали только на задние колеса. У кузова открывался лишь задний борт. На полуторках с 1942 года монтировали кабину с брезентовым верхом и брезентовыми пологам вместо дверей. В 1943 году ее заменила деревянная закрытая кабина с крышей, обтянутой брезентом. У ЗИС-5 военного времени тоже была деревянная кабина с верхом из дерматина, натянутого на рейки.

На этом и воевали. В осеннюю и весеннюю распутицу, в зимний период приходилось рассчитывать на господу, на смекалку и мозолистые

руки. По лендлизу Красной Армии доставались «Студебеккеры», мощные американские машины. Значительное их количество собирали на отечественных предприятиях из поступивших из-за океана деталей.

Но даже они не всегда выручали, о чем свидетельствуют воспоминания Михаила Ивановича Клапоусова, уроженца Подмосковья: «Во время тяжелейших боев под Курском доставлял боеприпасы и топливо «Катюшам» и танкам. Делать это приходилось под бомбежками, артиллерийскими и минометными обстрелами, постоянно рискуя налететь на прорвавшиеся вражеские танки. В один из этих дней получаю приказ доставить боеприпасы для гвардейских минометов, то есть для знаменитых «Катюш». Маршрут пролегал по болотистой местности. Тяжелые, да еще полностью груженные «Студебеккеры» должны были застрять на этой дороге, о чем я и доложил вышестоящему начальнику. В ответ было сказано не обсуждать приказ. Чуда не произошло. Машины застряли на болотистой, размытой дождем дороге, но благодаря неимоверным усилиям личного состава подразделения, а также благодаря тому, что все «Студебеккеры» были снабжены передними лебедками, снаряды были доставлены на батареи, но с опозданием. Опоздание было небольшое, немногим больше пяти минут, но на Курской дуге за такой проступок расстреливали. Меня арестовали и отдали под суд военного трибунала. К счастью, солдаты моей роты

слышали, как я пререкался с командиром по поводу маршрута движения. Они дали показания сотрудникам контрразведки, и меня освободили из-под стражи с восстановлением в прежней должности».

А теперь вспомним «Дорогу жизни», проложенную по льду Ладожского озера в осажденный Ленинград. Ее обслуживали в основном полуторки Горьковского автозавода. Некоторые недостатки машины стали в условиях озера ее достоинствами. Легкие, они могли следовать по тонкому льду, тем самым продлевая сроки навигации. По той же причине полуторки реже проваливались под лед. В особо критические дни, когда в Ленинграде оставалось на 3–4 дня хлеба, ушедшие на дно Ладоги машины удавалось поднимать при помощи несложных механизмов, закрепленных на деревянных плотках вокруг полыньи.

«Полуторная машина везет продовольствие на 10 тысяч пайков, на 10 тысяч человек. Водитель, спасай эти жизни!» — такая табличка встречала каждого шофера съезжающего на лед ладожской «Дороги жизни», которую обслуживали почти пять тысяч водителей. Они «приручали» трассу на протяжении двух зим ее работы. В город машины шли, груженные продуктами, и в первую очередь мукой. Оттуда — с людьми. Большую часть пассажиров составляли ленинградские дети. И если открытые двери кабины могли спасти водителя, который вез груз, то в случае, когда полуторка, переполненная людьми, проваливалась под лед или попадала под обстрел, эта мера, увы, спасти не могла.

Наталье Корненко было всего три с половиной года, когда началась война. Она отчетливо помни-

По «Дороге жизни»

ла и тот день, когда мать пыталась вывезти двух дочерей по спасительной «Дороге жизни». Женщина слышала о том, какое это рискованное дело, но верила, что им повезет. В назначенный день собрала два чемодана, посадила девочек на санки и еле добралась до сборного пункта. «Сидим с сестрой на санках, рядом мама лежит, снег валит. Нас засыпало с головой, — вспоминала Наталья Борисовна. — Внутри этого кургана мы сделали дырки и смотрели в них. Наблюдали, как люди штурмом брали машины, бегали, суетились, укладывали вещи. Мимо проходил водитель одного из грузовиков, заметил нас, раскопал и посадил в свой кузов. Эшелон из тридцати машин тронулся. Доехали до Ладожского озера, но начался обстрел. Двадцать восемь машин тронулись по льду, и только две остались переждать налет. В одной из них сидели мы. Поехали, когда стихло. И оказалось, что все предыдущие грузовики утонули — люди не выжили...».

И такая история сопровождала почти каждый рейс. Всего в 1941–1943 годах в Ленинград по «Дороге жизни» было перевезено свыше миллиона 615 тысяч тонн грузов. За это же время из города эвакуировано около миллиона 376 тысяч человек.

Начал новеллу с песни о военных водителях. Можно вспомнить еще ставшую классикой «Судьбу человека» Михаила Шолохова. Но вообще литературных произведений о шоферских судьбах не

много. Может быть, поэтому дети и внуки победителей восполняют этот недостаток кто воспоминаниями о родителях, кто очерками и стихами. В Интернете натолкнулся на записи Алифтины Павловны Поповой из Томской области, сделанные по рассказам отца, Ивана Павла Степановича, родившегося в Алтайском крае и удостоенного ордена Красной Звезды. Около трех лет колесил он по дорогам войны. Кажется важным, чтобы и читатели журнала мысленно проследовали этими дорогами. Право, экскурсия в боевое прошлое рядового шофера стоит того.

«Батарея, которой я подвозил снаряды, удерживала небольшую, но очень ответственную высоту. Немцы, собрав все силы, пошли в наступление, и наши войска с боями отступали. Батарея прикрывала их отход. Везу я снаряды, выжимаю из своего «газика» (так мы называли полуторку ГАЗ АА) все, что можно, и вижу: перед мостом через речку «пробка», немцы разбомбили переправу. Вот и стоят машины — вперед пути нет, и назад путь закрыт: дорога узкая, не развернешься. В кювет съехать тоже нельзя — поле заминировали наши же саперы, чтобы немецкие танки не прошли. Водители вышли из кабин, советуются, что же делать дальше.

А тут два «мессера» появились в небе. Расчетливо заходят на нас, будто знают, что мы в западне, деваться нам некуда. Водители врассыпную, попрятались кто куда. Вдруг вижу, съезжает на обочину

дороги полуторка, доверху загруженная боеприпасами. Из кабины высовывается щупленький паренек — совсем школьник — и кричит: «Если я проеду, езжайте по моему следу...». И поехал к реке прямо по минному полю. Откуда-то появился наш сапер, что-то закричал пареньку, замахал руками... Но водитель «газика», не обращая внимания на его знаки и на атакующие «мессеры», петлял и петлял по смертоносному полю. И представьте себе — проехал. А за ним и мы. Как он нашел ту полоску не заминированной земли, как не подорвался на минах, никто не знает!»

Фронтные дороги всегда были линией фронта, передовой. Особенно в начале войны, когда в небе свирепствовали «мессеры» и «хейнкели». Охотились за каждой машиной, не жалея ни пуль, ни снарядов. «Везли мы как-то в полк продовольствие: мешки с мукой и сухарями, консервы. Вдруг затылком чувствую: сзади фашистские самолеты. Выглянул из машины: так и есть — летят. Другие водители тоже заметили «мессеры». Прошли они над нами, ударили из пулеметов. Одна машина загорелась. А самолеты на другой заход разворачиваются. Выскочили шоферы из своих машин, побежали к деревьям, которые росли недалеко от дороги. Я тоже ринулся за ними, да чувствую, не спасут нас деревья — уж очень они редкие были. Смекнул, что надежнее будет спрятаться под кузовом: сверху-то лежат мешки — вот тебе и укрытие. Многие водители не вер-

нулись в тот раз к своим машинам. Лишь я да те, кто последовал моему примеру, остались живы и доставили продовольствие по назначению.

Интендант полка никак не мог сначала понять, почему это мои мешки с продуктами потяжелели килограммов на двадцать. А я знал почему: от немецких пуль и осколков».

Находчивость и выдержка в шоферской профессии многое значили. А еще и знание техники. «У меня, продолжает стараниями дочери рассказчик, выучка шоферскому и слесарному делу была еще довоенной. Пришлось и автомехаником поработать. Много я полторок возвратил к жизни в Паутово в начале войны. В Паутовское МТС притаскивали их со всего Алтая, а я их ремонтировал, и после ремонта их отправляли на фронт. А с последней полторкой и самого отправил на железнодорожную станцию, в Бийск.

Ремонтные мастерские были у нас на фронте в авторотах. А в пути ты и механик, и водитель, и слесарь. Нередко под огнем противника приходилось ремонтировать свою машину. Я всегда в кузове и под сидением возил запчасти. Если сломается что-нибудь в пути, чем заменишь-то?! Запчасти снимали иногда с брошенных немцами машин. Едешь по дороге, видишь, разбитый автомобиль стоит. Если есть время, отвинтишь от него какую-нибудь необходимую деталь. Если время в обрез, то подцепишь трофей к машине и привезешь

в автомастерскую. Ремонтники всегда спасибо говорили.

Многое шоферам приходилось делать самим. Мы и двигатели форсировали, делали их мощнее; и лебедки всевозможные конструировали, чтобы можно было самому, без чьей-либо помощи, выбираться из ямы. Но главное было на фронте — доставить груз вовремя. От опыта и умения, смекалки и находчивости водителя порой зависела жизнь многих солдат. Не привез вовремя ГСМ, опоздал на полчаса с боеприпасами — и роте нечем драться с фашистами. И хотя, казалось бы, есть оправдание: плохая дорога, самолеты бомбили, мост разрушен — в сознании всегда присутствовало:

задержаться в пути никак нельзя. Как вы находили дорогу к назначенному месту? В последние годы войны у нас были карты. А вначале карты в штабах не успевали составлять, так как обстановка на фронте часто менялась. Поэтому шоферы пользовались «словесными» ориентирами: поедешь до водокачки, повернешь около одинокого дерева... И ничего, своих находили. Хуже было другое...

Бывало, приедешь в указанный квадрат, посмотришь по сторонам — должна стоять батарея, а ее нет. Чувствуешь по времени, что артиллеристы далеко не должны были уйти. Вот и начинаешь гонять по позициям, искать свою батарею. Кругом грохот, разрывы бомб

Фрагменты мемориала воинам-водителям, участникам Великой Отечественной войны, под Брянском

Знак перед памятником

и снарядов, а ты чуть ли не по следам пушек ищешь своих. А бывало и так. Приедешь вовремя на место, а все погибли. Стоишь и думаешь, что делать? Снаряды ведь не бросишь, они живым нужны. И опять носишься по передовой, ищешь другие батареи. Разгрузишься — и снова за снарядами. А тут уже санитары свой груз приготовили. Везем раненых бойцов в медсанчасть».

Водители военных лет проехали на своих «газиках» да ЗИСах сотни тысяч километров по дорогам войны и в разное время года. Дождливые были ли дни, морозные ли, а летом палило солнце над головой — для водителей не было выходных дней. Они возили свой груз каждый день, приближая день Победы. А последний раз ранило Павла Степановича в Венгрии. Это было 7 мая 1945 года. Павел вез на машине в пункт назначения двенадцать красноармейцев. Были уже под городом Цегленд, недалеко от Будапешта. Магьяры (венгры) воевали на стороне Гитлера, поэтому советские войска Венгрию, можно сказать, не освобождали, а завоевывали. Бои были тяжелыми.

Павел вел автомобиль, а командир сидел рядом, в кабине. Вдруг он приказал остановить машину, чтобы солдаты смогли пообедать. Уже достали сухой паек и начали есть, когда полупорка сама тронулась с места, как будто кто-то подтолкнул ее сзади. По ровной дороге поехала она вперед, набирая скорость. Видя это, все громко рассмеялись. Павел удивился, так как ставил машину

на тормоз. Вскочив, побежал догонять ее, для того чтобы остановить. Машина отъехала, но недалеко. Когда подбежал к кабине и открыл дверь, услышал мощный взрыв с правой стороны. Щепки от деревянного кузова и части полупорки разлетелись в разные стороны. Чемоданчик с вещами, который прятал под машиной, вылетел из тайника, но остался невредимым, только грязь отшелушилась.

Что подсказало командиру сделать привал? Что подтолкнуло машину вперед? Если бы дальше продолжили путь, разнесло бы всех на куски. Взрывной волной солдат отбросило в сторону и присыпало землей. Раненых и контуженных вытащили из земли и увезли в медсанчасть. На следующий день, 8 мая 1945 года, поздним вечером, был подписан акт о капитуляции Германии. На Дальнем Востоке в это время загоралась заря нового дня, дня долгожданной Победы — 9 Мая. В этот день Павел лежал на операционном столе. Хирурги «латали» его, зашивали оторванные и пробитые осколками кусочки тела. Они долго боролись за жизнь солдата, пробитую осколком часть легкого пришлось удалить. И еще более пяти месяцев шофера выхаживали врачи в военном госпитале. Израненный и больной, он вернулся домой с фронта, став инвалидом Великой Отечественной войны II группы. Судьба подарила ему еще шесть лет жизни. А автору записок дала возможность увидеть своего отца.

Литератор и театральный деятель Ольга Серебрянская, живущая в Краснодаре, сама прислала в редакцию новеллу, тоже посвященную отцу — фронтовому водителю Михаилу Трофимовичу Захарову. Для меня она — откровение. Знал Михаила Трофимовича, дядю Мишу, как его величали в хуторе, не один год, но даже не подозревал, что он, колхозный шофер, действительно весельчак и балагур, тоже воевал. Откровением стал и стиль Серебрянской — без рытвин и ухабов. Поэтому тоже предлагаю новеллу читателям журнала. Она вместила в себя больше, чем десятки цифр о доле военного шофера. Читаем.

«Старенькая полуторка, словно раненая птица, прыгала по ухабам, по бездорожью, по изрытому минами полю, а лесок, что виднелся вдали, не приблизился ни на йоту. Мишке не было страшно в свои семнадцать лет. Он ничуть не боялся этого шлемоносца в самолете. Скаля зубы, шлемоносец в который раз пикировал на грузовик, целя прямо в кабину, а потом резко уходил в сторону и вверх. Изрешечены пулями и кабина и брезент, прикрывающий ящики с боеприпасами; хорошо, что Мишка, хитрец и балагур, накидал сверху снопы ржаной соломы...

Со стороны все выглядело как игра двух подростков, двух соперничающих между собой мальчишек, не поделивших любимую. Мишка боялся, что бензин может кончиться, или этот «придурак», как он окрестил немецкого пилота, врежет по

баку, — тогда все! Но разыгравшийся немец, которому на вид было не более восемнадцати лет, не хотел так просто расправиться с жертвой. Он знал, что никуда эта «русская телега» не денется и что вскоре на обочине проселочной дороги будут валяться разве что колеса и куски металла, если только эта колымага не деревянная.

Мишка не помнил, сколько времени гоняет его по полю этот фашист. Самолет-разведчик появился неожиданно, в окрестностях даже не предполагался немецкий аэродром. Начальство говорило, что немцы отсюда на расстоянии не менее двухсот километров. За сутки у Мишки это уже был третий рейс на линию обороны. Все было спокойно. Очень хотелось спать. Слипались глаза. В кабине ни ветерка. Изо всех сил Мишка крепился! И вдруг он услышал голос мамки, услышал так явственно:

— Сынок, просыпайся! Слышь, гулена, вставай, отец косить идет, и младшие проснулись. Вставай, Мишка, огрею вот чапельником!

Мишка дернулся, открыл глаза — мчится его полуторка по жнивью. Чтобы не уснуть, Мишка стал петь песни. Он не пел, а орал, общаясь со всем, что попадалось на его пути. В свете желтых фар звал и манил к себе громадный стог соломы, но, переборов себя и накидав в кузов изрядное количество снопов, Мишка продолжил рейс. Нужно успеть проскочить это изрытое снарядами поле до рассвета. Но предательское солнышко, как нарочно,

*Мемориал «Разорванное кольцо» на 40-м километре «Дороги жизни»
(Ленинградская область)*

выкатилось из-за горизонта, озолотив раненое поле и спасительный лес.

— Эх, умыться бы! Вот бы колодец встретить или ручей, — думал Мишка. Больно не хотелось ему явиться перед лицом молоденькой, как и он сам, медсестрички чумазым и растрепанным. А он вез для нее отдельный ящик с медикаментами. Мишка улыбнулся, предвкушая встречу с покорившей его девушкой и, запрыгнув в кабину, включил зажигание. Он своими руками собрал выдавший виды грузовичок, кое-что изменил в его устройстве, и теперь они были неразлучны.

Улыбаясь ласковым лучам и напевая, Мишка не сразу услышал рокот маленького самолета со свастики на борту. Да и тот тоже не сра-

зу разглядел за скирдой соломы движущуюся полторку. А разглядев, словно коршун, изголодавшийся и злой, ринулся вниз на добычу. Но, пролетев над машиной так низко, что чуть не задел ее, пилот почему-то не стал стрелять, а, поднявшись и сделав небольшой круг, снова ринулся к машине. Мишка успел вырулить в противоположную сторону, погрозив кулаком немцу и послав его ко всем чертовым матерям.

Мишка сам не зная почему, а, видимо, просто из страха, стал материться. Он выкрикивал ругательства, которые успел выучить за свою недолгую солдатскую жизнь в военной автоколонне. Пилот, как бы поняв состояние солдата, стал его изводить, откровенно хохоча ему

в лицо, когда его темная ненавистная кабина почти зависала над кабиной Мишки. Мишке не было страшно, нет! Да и самолетик был какой-то маленький. Вот на той неделе была бомбежка, так то действительно было как в аду! И то Мишка остался целехонький и все боеприпасы доставил к сроку! А тут какой-то «сморок»! И Мишкина ненависть вылилась в открытое состязание:

— Ну, давай, фриц, жми! Попробуй взять!

Когда немец открывал беглый огонь, Мишка резко выкручивал руль то вправо, то влево, то резко бросал машину вперед и на предельной скорости мчался по жнивью. Но самолет снова выныривал и мчался навстречу, имитируя лобовую атаку. Мишка был уверен, что немец не врежется, не захочет просто так, за здорово живешь, отдавать свою жизнь! Зачем, когда он может расстрелять машину в упор? Немец продолжал изматывать Мишке нервы, не давая передышки. Пот градом катился по грязному лицу, слезы обиды, злости размазывались вместе с пылью, делая мальчишку неузнаваемо взрослым и мужественным.

— Чтоб тыдох, паршивый фриц! Сволочь! Мне бы только до леса дотянуть, а там я с тобой поиграю! Дрянь!

Мишке нестерпимо хотелось остановить машину, схватить винтовку и — бац! Он был уверен, что попадет. Но нельзя! Главное — патроны, которые он везет! Если останавливает машину — все!

Пилот уже не скалил зубы, стрелял по машине все прицельней. Мишка понимал, что ему уже не уйти, и изо всех сил мчался вперед, уговаривая своего железного друга:

— Ну, голубчик мой золотой, ну, давай еще налево, вот так, а теперь вперед, умница! Что, съел, пучеглазый?! Протри очки, свинья! Ты, настоящий друг, жми, ну, давай, выручай, выруливай, мой дружок, напрямик, мой дорогой!.. Как же я тебя отмою, все детали прочищу, промажу!.. Давай!..

Поведение немца резко изменилось. Он вдруг понял, что этот сопливый мальчуган попросту издевается над ним, а лес вот уже, рукой подать:

— Заигрался и напрасно! Надо было сразу пришить это русское отродье! Смеется он — сейчас ты у меня навеки улыбнешься!

Пилот выровнял машину, зашел в лоб. Солнце ярко било в кабину полуторки, освещая чумазое, улыбающееся лицо русского, как бы подразнивая вражеского летчика. Вот он, мол, какой, плевали, мол, на вас, на вашу арийскую кровь!

Злость захватила пилота, и он нажал гашетку, поймав в перекрестье кабину автомобиля, но полуторка снова резко ушла в сторону. И тут произошло совсем непонятное. Пилот услышал резкий стук, удар и увидел яркую вспышку перед глазами. Больше он ничего не ощутил. Самолет, загоревшись, носом врзался в распаханную снарядами землю, застыл на миг, затем ярким раскаленным шаром

рассыпался веером по полю. Мишка не мог этого видеть, а когда остановил своего «извозчика», все было кончено, а из ближайшей к лесу траншеи к нему бежали солдаты и, вытащив его из кабины, стали подбрасывать вверх, крича:

— Ну, молодчина! Ну, герой! Вот так поединок! Как в кино! Никто не поверит! Ну, ты, парень, даешь! Смелый, чертяка! Мы не на шутку испугались за тебя и шарахнули разочек! Чувствовали, что немец озверел от твоих выкрутасов. Ну, молодца!

А вскоре о Мишкином поединке узнали и в его части. Конечно, от командира он получил взбучку за риск, но к награде он все-таки был представлен и очень гордился медалью «За отвагу».

После этого поединка Мишка совсем осмелел и перестал бояться смерти. В самые сложные моменты, когда жизнь висела на волоске, он злился и ругался, подогревая злость и ненависть к врагам, нагло топтавшим его родную землю, непрошеным, ненавистным, и всегда выходил победителем. А когда пришло известие о гибели отца, Мишка стал настоящим мстителем. Он продолжал служить в автоколонне, и его, совсем мальчишку, посылали на самые трудные задания, в самые сложные рейсы, веря, что он не подведет. Только один раз ему пришлось уходить без машины и принять бой в одиночку с пятью фашистами. И здесь ему помогла сама судьба в виде старого коня, спасавшегося в полусгоревшем сарае. Когда, израсходовав патроны,

окруженный оставшимися врагами, Мишка приготовился умирать, он почувствовал за спиной горячее дыхание, и шершавый язык полоснул по щеке и шее, как бы поддерживая и говоря:

— Ничего, не дрейфь, парень! И не такие дела видали!

Мишка не растерялся. Он мигом распластался, растворился на спине коня и из последних сил, ударяя кулаками в бока, шептал:

— Ну, милый, родной, спасай нас! Н-но! Господи, если ты есть — спаси и сохрани!

Умный конь и сам все понимал, слыша автоматные очереди, взвился на дыбы так, что Мишка чуть не скатился к ногам вражеских солдат, да и был таков!

Словно ветер мчался подгоняемый выстрелами конь, оставляя за собой кровавый след. Вражеская пуля все же зацепила заднюю ногу лошади, а Мишка был легко ранен в плечо. Главное — они оба спаслись!

Целых два дня Мишка не отходил от коня: кормил, обрабатывал рану. Но поступил новый приказ, и Мишка, оставив коня на попечение ветврача, поехал получать новую машину. Впереди его ждали новые боевые рейсы, новые встречи и новые поединки.

Кто как, а я читаю эти строки с душевным волнением и думаю вот о чем. Счастлив тот, кто сражался за Отечество. Вдвойне счастлив тот, чьи подвиги чтят дети и внуки.

Фото из открытых источников

Николай Карташов

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА*

Художественно-документальное повествование

*(Продолжение.
Начало в №№ 2–9)*

Глава 13 «ДАЕШЬ КИЕВ!»

Второго сентября войска фронта овладели важным областным центром Украины — городом Сумы. В тот же день Верховный главнокомандующий Сталин издал приказ, адресованный непосредственно Ватутину. «За отличные боевые действия и отвагу, — говорилось в документе, — объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Сумы». Вечером Москва от имени Родины отсалютовала войскам Ватутина 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Мощный вал наступления был необратим. «Даешь Днепр!», «Даешь Киев!», «Днепр совсем близко. Вперед!», «Герои Волги и Дона, вас ждет Днепр! Преследуйте вра-

га, не давайте ему передышки!» Эти призывы постоянно звучали в частях и соединениях Воронежского, Центрального, Степного фронтов... Красные стрелы, нанесенные штабными работниками на оперативные карты, указывали советским войскам их маршрут и главные цели — Днепр и Киев. Общевойсковые и танковые армии, подобно тучам перед грозой, сосредоточивались на противоположном от немцев берегу могучей реки на протяжении 300 километров. Сталин, как вспоминал Жуков, требовал, чтобы войска как можно скорее вышли на Днепр.

Ставка ВГК рассматривала два варианта форсирования Днепра. Первый заключался в том, чтобы привести войска к восточному берегу реки и там остановиться. Затем тщательно подготовиться к форсированию. Для этого требовалось подтянуть свежие силы, приготовить переправочные средства, а также выявить слабые места

* Журнальный вариант.

в обороне немцев. Такой вариант позволял советским войскам при выполнении задачи избежать лишних потерь. Однако он был на руку противнику, поскольку давал ему возможность укрепить оборону, перегруппировать свои части и соединения, усилить их резервами.

Что касается второго варианта, то войскам предлагалось безостановочно идти вперед и без промедления форсировать Днепр. Стремительный натиск не оставлял гитлеровцам времени на окончательное дооборудование «Восточного вала» и, как следствие, эффективное отражение советского наступления. Но, следует заметить, число потерь войск Красной Армии при этом могло быть значительно больше.

По настоянию Сталина был принят второй вариант. Чтобы не дать противнику организовать оборону на подступах к Днепру, Верховный настоятельно потребовал немедленно развивать наступление. Эту установку получили одновременно и Ватутин, и Конев.

Уже 9 сентября штаб Ватутина на основании полученных указаний Ставки разработал подробный план наступательной операции войск Воронежского фронта на киевском направлении. В соответствии с планом предстояло нанести удар в общем направлении на Киев, главные усилия фронта сосредоточить на своем правом крыле. Здесь должны были быть развернуты 38-я, 40-я и передаваемая

из резерва Ставки 3-я гвардейская танковая армия, а также три танковых и кавалерийских корпуса. В задачу этой созданной группировки фронта входило глубоко охватить войска группы фашистских армий «Юг» с севера, затем выйти в направлении Киева к Днепру и главными силами форсировать реку на участке Ржищев, Канев, с тем чтобы в дальнейшем продолжать операцию на Правобережье. А вспомогательный удар возлагался на 47-ю, 52-ю и 27-ю армии, имевшие ближайшую задачу перерезать коммуникации фашистов на участке Полтава — Киев и развивать далее наступление в направлении Черкас.

В эти же сентябрьские дни в немецкие штабы один за другим летели зловещие приказы драться с русскими самым беспощадным образом, а отступая, оставлять за собой выжженную, безлюдную пустыню. «Необходимо добиваться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, — инструктировал своих головорезов рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, — ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая не была бы выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который не был бы отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну... сделайте все, что

в человеческих силах, для выполнения этого».

Опыт форсирования рек, особенно крупных, у частей и соединений фронта был незначительный, поэтому предстояло тщательно подготовиться к серьезным испытаниям. В частях и соединениях приводили в порядок имеющийся в наличии понтонный парк и другие переправочные средства. Но их было недостаточно. Командирам была поставлена задача при форсировании реки использовать местные и подручные средства. Так, воины инженерно-саперных и хозяйственных подразделений заготавливали в освобожденных районах канаты и веревки, бревна и доски для сборки плотов. По пути следования к Днепру на малых реках ими были взяты сотни лодок и баркасов. Шли в ход и пустые бочки, из которых сооружали понтоны.

Ватутин решил форсировать Днепр одновременно силами семи армий в полосе от Киева до Черкасс. 38-я армия получила задачу преодолеть реку севернее Киева, 3-я гвардейская танковая, 40-я, 27-я и 47-я армии — в районе Букрина, 52-я и 4-я гвардейские армии — у Черкасс.

На рассвете 23 сентября первые роты и батальоны 38-й армии на участке Лютеж, Вышгород приступили к форсированию реки... В дело пошли рыбацьи лодки, челноки, плоты, самодельные паромы из железных бочек и досок.

На день раньше, 22 сентября, по приказу Ватутина начала форсирование Днепра в букринской излучине 3-я гвардейская танковая армия. Форсирование не прекращалось ни днем, ни ночью.

Люди плыли на понтонах и плотках, в рыбацких лодках и баркасах, на деревянных заборах и на сшитых плащ-палатках, набитых соломой... Героизм, без всякого преувеличения, был массовым. Но и потери были ощутимые. Сколько похоронок, этих казенных листов-извещений, ушло в глубь матушки-России!

В последних числах сентября, несмотря на крайне сложные условия, войскам Ватутина удалось завершить форсирование Днепра. На западном берегу Днепра было захвачено девять небольших по размерам, но очень важных в оперативно-тактическом отношении плацдармов. Самыми крупными из них являлись Букринский и Лютежский. В последующем они стали исходным районом для проведения Киевской наступательной операции.

Во время форсирования Днепра Ватутин безотрывно находился в войсках. Неизменно с биноклем на шее, он всегда появлялся там, где создавалась сложная ситуация, сразу ориентировался в обстановке и тут же отдавал четкие распоряжения или приказы. Иными словами, все, что происходило на плацдармах, сколько контратак отражено,

какое количество танков и орудий уничтожено, Николай Федорович узнавал не из сводок и донесений, а благодаря своему присутствию в районе боев.

Между тем захват плацдармов — это было всего лишь полдела. Плацдармы, а на лексиконе штабных операторов — трамплины для развертывания дальнейшего наступления, нужно было не только расширять, но и подтягивать туда технику и вооружение. «Необходимо всемерно ускорить темпы переправы войск на правый берег Днепра, особенно артиллерии, танков, минометов и РС, — требовал Ватутин в своем боевом распоряжении от 28 сентября. — Всю артиллерию, ожидавшую переправы, расположить на огневых позициях на левом берегу, имея передовые наблюдательные пункты в боевых порядках войск на плацдарме».

И все бы хорошо, но, как это нередко бывает на войне, успех тоже может вызвать свои сложности. Что и произошло: вырвавшиеся вперед части и соединения оказались оторванными от своих тылов. Тогда как наступающие войска остро нуждались в подаче техники, понтонных парков, боеприпасов, продовольствия...

Ставка же в привычном для себя стиле требовала от Ватутина ускорить подготовку с захваченных плацдармов главного удара на Киев. А бои на этих небольших полосках земли шли тяжелейшие.

Непрерывно контратакуя, немцы прилагали огромные усилия, чтобы сбросить советские части в реку и восстановить фронт обороны по западному берегу Днепра. Когда эта тактика не принесла желаемых результатов, немцы перешли к жесткой обороне, стараясь любой ценой удержать занимаемые рубежи и не допустить дальнейшего продвижения советских войск.

К началу октября немецкое командование сконцентрировало против Воронежского фронта 30 дивизий, из них 7 танковых, что составляло почти половину соединений группы армий «Юг». Это была мощная группировка, к слову, примерно таким же количеством войск противник располагал на южном фланге Курской дуги.

Сталину не терпелось освободить Киев. Он постоянно подгонял Ватутина. 29 сентября Ставка передала Воронежскому фронту 60-ю армию Черняховского и 13-ю армию Пухова, раньше входивших в состав Центрального фронта. Все это было сделано с целью улучшения управления и усиления группировки войск Воронежского фронта. Правда, этой же директивой от Ватутина передали Степному фронту 52-ю и 4-ю гвардейскую армии.

При планировании операции Николай Федорович сделал ставку на Букринский плацдарм, поскольку он был расположен ближе к Киеву. Да и захват его прошел успешно,

на нем удалось сосредоточить значительное количество войск, включая 3-ю гвардейскую танковую армию генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. Но были и минусы — это сильно пересеченная местность, вся покрытая поросшими холмами, изрезанная крутыми обрывами и оврагами. Все эти естественные препятствия мешали маневру войск, особенно танковым соединениям. В то же время они облегчали немцам оборону. На тот момент противник подтянул сюда до десяти дивизий, из них пять танковых.

Опытный Жуков, являвшийся представителем Ставки на Воронежском и Степном фронтах, засомневался в правильности выбора Ватутиным направления главного удара.

Но Николай Федорович настаивал на своем варианте наступления. Что двигало им? Ответ лежит на поверхности: на Букринский плацдарм уже были стянуты основные силы фронта, их переброска на новый участок требовали затрат и времени. Кроме того, другие плацдармы в разы были меньше Букринского, и развернуть там большую группировку не представлялось возможным. Об этом Ватутин не единожды говорил с Жуковым, и сумел его убедить атаковать с Букринского плацдарма.

Наступление войск фронта началось 12 октября. После артиллерийской и авиационной подготов-

ки вперед пошли 47-я, 40-я и 27-я армии и сразу же натолкнулись на ожесточенное сопротивление немцев. Ввод Ватутиным 3-й танковой армии также не помог «прорубить» глубоко эшелонированную оборону противника. В первый день наступления войска сумели продвинуться на разных участках всего лишь на 1–8 километров.

К сожалению, не принесли успеха и последующие дни. Такое положение дел не устраивало Ватутина. В ночь на 15 октября он в ряде своих распоряжений жестко потребовал выполнения армиями возложенных на них задач.

Однако указания Ватутина не возымели действия. Войска дважды переходили в наступление, но прорвать созданный противником мощный рубеж с достаточным количеством живой силы и техники, инженерными сооружениями, минными полями им так и не удалось.

Какие мысли и чувства были в голове Николая Федоровича, можно только догадываться. Внешне он оставался спокойным, не расслаблял волю, но внутри все клокотало. Отдавать приказ командармам на начало очередного наступления? И опять биться как рыба об лед... Готовить новую операцию? Но резервы все исчерпаны. Что отвечать Сталину?

23 октября Сталин заслушал его доклад о сложившейся обстановке. И уже к концу следующего дня

в штаб фронта поступила директива Ставки. В ней ставилась задача «произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта¹ с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшую задачу — разгром киевской группировки противника и овладение Киевом».

В штабе фронта незамедлительно приступили к разработке основных маршрутов и графика переброски войск с Букринского плацдарма под Лютеж.

Первая крупная перегруппировка войск началась 26 октября. С позиций Букринского плацдарма скрытно снимались танковые бригады и артиллерийские части, а это сотни танков, самоходно-артиллерийских установок, орудий, бронетранспортеров, автомобилей... На их место устанавливали макеты танков, шло оборудование ложных огневых позиций батарей и дивизионов. Расположенные в этом районе артиллерийские подразделения поддерживали прежний режим огня. Не изменился порядок работы оставленных здесь радиостанций. Наоборот, радиообмен еще больше активизировали, хотя след находившихся здесь штабов давно простыл.

Иными словами, была имитация привычных будней плацдарма. На самом же деле с Букринского плацдарма постепенно уходили к Лютежу 3-я гвардейская танковая

армия, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 23-й стрелковый корпус, а также ряд инженерных, артиллерийских соединений и частей. Переброска войск осуществлялась исключительно в темное время суток. По раскисшим от дождей полевым дорогам ползли, именно ползли танки, автомобили, тракторы... Вся эта армада двигалась с выключенными фарами. Категорически запрещалось открывать огонь без разрешения старших командиров, а также разводить костры во время привалов. Также при совершении передислокации войск в целях маскировки широко использовались дымовые завесы.

Не нарушив установленных сроков, переброска огромной группировки советских войск с одного плацдарма на другой была успешно завершена. По оценке военных экспертов, подобная передислокация войск в непосредственной близости от линии фронта, с тройной переправой через крупные водные преграды, история войн еще не знала.

На новом направлении главного удара Ватутину удалось создать мощный кулак сил и средств. На участке шириной в 14 километров, что составляло 4% общей ширины полосы наступления фронта, была сосредоточена ударная группировка, превосходившая противника в 4,6 раза по артиллерийским орудиям и минометам и в 9 раз по танкам.

¹ Воронежский фронт 20 октября 1943 года был переименован в 1-й Украинский.

Но как бы скрытно ни проводились мероприятия, немцы все равно чувствовали что-то неладное. Их командование несколько не сомневалось в том, что русские в ближайшее время вновь возобновят наступление на Киев. Где и когда это случится, немцы не знали, поэтому активизировали все виды разведки.

— Манштейн сейчас, должно быть, рвет и мечет, требует точных данных о наших войсках, о сосредоточении ударных группировок, — справедливо заметил на одном из совещаний Николай Федорович. — Поэтому будем продолжать вести начатую с ним игру. Манштейн — хитрая лиса, но мы должны его обмануть...

По распоряжению командующего в целях оперативной маскировки было подготовлено несколько экземпляров ложного приказа по войскам фронта. Тут же разведотдел позаботился о том, чтобы эти и другие «документы» обязательно попали в руки немцев. Кроме того, среди местного населения распустили слухи о скором наступлении русских.

Ход подготовки к операции скрупулезно контролировал представитель Ставки маршал Жуков. 30 октября, накануне грядущих событий, Юрьев (кодовое имя Г.К. Жукова) направил Иванову (кодовое имя И.В. Сталина) следующее секретное сообщение:

«Еще раз проверил план операции армий Николаева (Ватути-

на. — *Н.К.*) и после внесенных мною поправок считаю вполне законченным. Был у Москаленко, где на инструкторном совещании дал командирам дивизий и корпусов практические указания по подготовке и проведению предстоящей операции. Наступление с Букринского плацдарма готовим на 1.11.43».

Накануне операции Николай Федорович, ставя боевые задачи командующим армиям, командирам корпусов и бригад, особенно подчеркнул необходимость внезапности и стремительности танкового удара с Лютежского плацдарма.

— Быстрота и решительность при прорыве вражеской обороны — вот залог нашего успеха, — сказал он. — Если не сможем этого сделать, враг успеет перебросить сюда свои войска из-под Букрина. Тогда нам наступать будет гораздо труднее.

Как и планировалось, 1 ноября с Букринского плацдарма началось отвлекающее наступление советских войск. Оставшиеся здесь части и соединения атаковали позиции противника. В течение первого дня они овладели передовыми траншеями противника, но дальше продвигаться не стали. 2 ноября бои разыгрались с новой силой. Немецкое командование, уверенное в том, что русские нанесут здесь главный удар, срочно выдвинули под Букрин свои резервы, в том числе 2-ю танковую дивизию СС «Рейх». Это и надо было советскому командованию.

Николай Федорович как раз находился на этом участке фронта. Прильнув к стереотрубе, он наблюдал за очередной атакой противника. Впереди ползли тяжелые «Тигры» с десантом на броне. Следом за ними двигались бронетранспортеры с пехотой. Фланги прикрывали неповоротливые «Фердинанды». Но как только танки приближались к советским позициям, их встречал прицельный огонь артиллерии.

В самый в разгар боев под Букрином, а именно 3 ноября, от Ватутина поступил приказ войскам «тихого» Лютежского плацдарма о начале реального наступления на Киев. После массированной артиллерийской подготовки — плотность артиллерии на участке прорыва превышала 300 стволов на километр фронта — передовые части 38-й армии генерал-лейтенанта Москаленко и 60-й армии генерал-лейтенанта Черняховского устремились вперед. Большую помощь сухопутным войскам оказала 2-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации Красовского. Накануне, в ночь на 3 ноября, ночные легкие бомбардировщики совершили более двухсот вылетов, нанося удары по позициям противника. А после начала операции авиация действовала непрерывно. Только в первый день советские летчики сбили 31 немецкий самолет.

Развивая наступление, 38-я армия генерал-лейтенанта Моска-

ленко и 60-я армия генерал-лейтенанта Черняховского все больше вгрызались в сильно укрепленную оборону противника. Завязались ожесточенные бои. Немцы стояли прочной стеной. Люфтваффе группами по 40 самолетов совершали постоянные налеты на наступавшие войска.

В первый день наступления войска фронта продвинулись на 6–12 километров. На второй день бои приняли еще более напряженный характер. К тому же резко ухудшилась погода, шел надоедливый мелкий дождь, видимость была плохой. На авиацию уже нельзя было рассчитывать. Однако никаких остановок не предполагалось. Ватутин, чтобы дальше развить достигнутый успех, ввел в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко.

— Настал твой час, Павел Семенович, — напутствовал командарма Николай Федорович. — Медлить нельзя. Танковый кулак у тебя мощный. Громыхни им так, чтобы все тылы и коммуникации противника затрещали. Надеюсь на успех.

— Все ясно, товарищ командующий. Можете не сомневаться: армия выполнит приказ! — заверил Ватутина Рыбалко.

В середине дня танкисты Рыбалко во взаимодействии с частями Москаленко прорвали вторую полосу обороны немцев и вышли на оперативный простор. Противник отчаянно сопротивлялся.

Однако расстояние до столицы Украины неумолимо сокращалось. К полуночи советские войска, сметающая на своем пути обессиленные подразделения вермахта, уже были у северной окраины Святошино² и в районе шоссе Киев — Житомир. Мощный бронированный натиск сопровождался световыми и шумовыми эффектами. Танки, развернувшись в линию, стремительно двигались вперед, разрезая полотно ночи ярким светом множества фар. Выли сирены, шла стрельба с ходу из пушек и пулеметов. Немцы металась в панике, им казалось, что они попали в ад. К утру 5 ноября танкисты Рыбалко окончательно перерезали шоссе Киев — Житомир, лишив немцев важной коммуникации. Одновременно были созданы благоприятные условия для войск, наступающих на столицу Украины.

Ватутин неослабно держал в своих руках все нити управления войсками. Его наблюдательный пункт был оборудован на безымянной высоте юго-западнее населенного пункта Новопетровцы, фактически в нескольких сотнях метров от переднего края немцев. Это позволяло ему лично наблюдать за обстановкой. Николай Федорович, как всегда, в спокойной манере, но твердо руководил действиями наступающих армий, корпусов и дивизий.

В дальнейшем в течение дня 38-я и 3-я гвардейская танковая

армии добились решающего перелома в наступлении: части и соединения вышли на западную и северо-западную окраины Киева и постепенно продвигались к центру города. Вечером Ватутин отправил подробное донесение Сталину, в котором говорилось:

«Для непосредственной обороны Киева противник сосредоточил шесть пехотных дивизий (68, 75, 82, 88, 223 и 323 пд) с частями усиления — 385 учебный батальон, 101 и 109 артполки РГК, 1 учебный минометный полк тяжелых метательных аппаратов, 618 дивизион ПТО, 202 дивизион штурмовых орудий, 11 и 12 отдельные штурмовые роты. С начала нашего наступления в район Киева противник подтянул 5 и 7 танковые дивизии (с общим количеством до 150–170 танков) и 20 моторизованную дивизию из резерва.

Против ударной группы 60-й армии противник имел шесть пехотных дивизий (183, 208, 217, 291, 327 и 340 пд) с частями усиления — 231 артполк и 276 дивизион штурмовых орудий РГК и 4.11.43 г. подтянул 8 танковую дивизию (80 танков).

Для прикрытия Киева с севера противник построил три укрепленные полосы обороны с развитой системой инженерных укреплений. Каждая полоса обороны имела окопы полного профиля с ходами сообщений, противотанковые рвы, проволочные заграждения, лесные завалы и минные поля.

² Дачный поселок неподалеку от Киева.

В ходе боев за Киев войска 1 Украинского фронта разбили 68, 75, 82, 88, 323, 340, 183, 217 и 327 пд, 20 мд и 7 тд, которые потеряли до 60–70% личного состава и большую часть материальной части. В боях подбито и сожжено до 100 танков, захвачено до 1300 пленных. Захвачены большие трофеи — склады боеприпасов, вооружения и снаряжения, подсчет которых продолжается».

Эту телеграмму Ватутин отправил в Ставку в 21 час 40 минут, а поздней ночью ему позвонил Сталин. Верховный был в хорошем настроении.

— Судя по Вашему докладу, товарищ Ватутин, операция по освобождению Киева близится к концу, — неторопливым голосом сказал Верховный.

— Да, товарищ Сталин, счет идет на часы, — ответил Николай Федорович, — бои идут уже в центре города.

— Очень хорошо, товарищ Ватутин, — продолжал Сталин. — Освобождение Киева будет иметь огромное значение для всего нашего народа, станет хорошим подарком к 26-й годовщине Октября. Поэтому постарайтесь поскорее выполнить поставленную перед Вами задачу.

И эта задача была выполнена. К 4 часам утра 6 ноября войска фронта полностью овладели столицей Украины. Сразу же в адрес Верховного главнокомандующего И.В. Сталина ушла телеграмма, под-

писанная представителем Ставки маршалом Советского Союза Жуковым и Ватутиным. Текст был лаконичен: «С величайшей радостью докладываем Вам о том, что задача, поставленная Вами по овладению нашим прекрасным городом Киевом — столицей Украины, — войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от немецких оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной Вами им задачи».

Тем же вечером Москва 24 артиллерийскими залпами салютовала войскам 1-го Украинского фронта. Буйный гром 320 орудий расколол ночное небо столицы, озарив багровыми всполохами улицы и площади...

Глава 14 **ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!**

Сразу же после освобождения Киева Ватутин поставил перед своими войсками новые задачи. В соответствии с его директивой 38-й армии Москаленко предписывалось развивать наступление на Житомир, а частью сил — на Белую Церковь. Южнее Белой Церкви в направлении на Кагарлык должны были действовать 27-я армия генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко и 40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко. На 60-ю армию И.Д. Черняховского возлагалась

задача нанести удар по немецким войскам в районе Радомысль, Черняхов, а также Коростень. Еще одной армии — 13-й, которой командовал генерал-лейтенант Н.П. Пухов, — предстояло выйти на Овруч.

Немецкое командование, понимая, что Ватутин собрал большие силы именно в районе Киева, незамедлительно предприняло ряд мер для усиления на этом участке группы армий «Юг». В спешном порядке сюда были переброшены с других позиций части 25-й танковой дивизии, 198-я пехотная дивизия, 2-я танковая дивизия СС «Рейх». Из Италии прибыла 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». И это был далеко не полный перечень соединений, переброшенных Ставкой фюрера из Европы для усиления своих войск на Украине. В общей сложности на этом участке фронта насчитывалось 26 дивизий, в том числе 7 танковых. Остановить русских, отбить Киев — вот чего ни много ни мало хотели гитлеровские генералы. Ведь удалось же однажды вернуть Харьков... Но «русские стремительно развивали достигнутый успех. 7 ноября их передовые части достигли Фастова... а еще через два дня их танки ворвались в предместье крупного города Житомир, — писал после войны участник этих боев немецкий генерал-майор Ф.-В. фон Меллентин. — Широкий и глубокий клин, вбитый русскими в немецкую оборону, грозил от-

сечь группу армий «Юг» от группы армий «Центр»...».

Войска Ватутина овладели Житомиром 12 ноября. Этот областной центр являлся крупным железнодорожным узлом. Здесь немцы сосредоточили свои военные склады. По сути, это была их база снабжения, которой их теперь лишили. Было захвачено огромное количество боевой техники, боеприпасов, продовольствия, горючего, других трофеев.

Наступление продолжалось. В течение недели части и соединения 1-го Украинского фронта продвинулись вперед на 150 километров и заняли ряд крупных населенных пунктов, в том числе Фастов, Коростень, Овруч... На правом берегу Днепра образовался стратегический плацдарм, протяженность которого по фронту превышала 500 километров. В результате важные коммуникации, связывавшие немецкие группы армий «Центр» и «Юг», были перерезаны.

Однако и сопротивление немцев нарастало. Безрадостные доклады командармов и командиров корпусов тревожили Ватутина... Вспрашиваясь в оперативную карту, всю исполосованную стрелами направлений ударов с обеих сторон, Ватутин особенно остро ощущал это напряжение. Боевые действия шли с переменным успехом. Тяжко было измотанным в непрерывных боях армиям Москаленко, Черняховского... Эти трудности складывались

из разных обстоятельств. Кроме того, фронт ждал резервов, но они еще находились в пути. В середине ноября мощная группировка противника перешла в контрнаступление. В течение двух недель шли тяжелые кровопролитные схватки. В отдельные дни немцы вводили в бой до 300–400 танков. 20 ноября ценой огромных потерь им удалось вновь захватить Житомир и к 25 ноября продвинуться вперед до 40 километров.

Сдача Житомира, других населенных пунктов, а также не всегда удачные действия войск 1-го Украинского фронта вызвали ярый гнев у Сталина... Известно, что Сталин был человеком эмоциональным, резким, имел к людям симпатии и антипатии. Но как руководитель он хорошо понимал, что эмоции — это эмоции, а дело есть дело. Поэтому Сталин во главу угла всегда ставил профессиональные качества человека, а их у Николая Федоровича было не отнять. Так что если бы Верховный считал, что Ватутин не тянет на должности командующего, то он бы его и дня не держал ни на Воронежском, ни на Юго-Западном, ни на 1-м Украинском фронтах — крупнейших войсковых объединениях войны. Безусловно, Сталин не всегда оставался доволен действиями Ватутина. Тем не менее он ценил его как высококвалифицированного штабного работника, грамотного военачальника, способного умело провести сложную воен-

ную операцию. В один из тех дней он позвонил Николаю Федоровичу.

— Здравствуйте, товарищ Ватутин, — спокойно сказал Сталин, словно ничего до этого не произошло. — Доложите обстановку.

— Товарищ Сталин, положение пока сложное. К Манштейну все время подходят резервы, но он уже начинает выдыхаться, — немного волнуясь, но уверенно докладывал Николай Федорович. — Мы готовим ответный удар.

— Пора достойно ответить зарвавшемуся врагу, — привычно неторопливо, но с нажимом в голосе говорил Сталин. — Нужно его проучить как следует, чтобы раз и навсегда отвести угрозу от Киева. Подкрепление фронту мы выделили...

28 ноября Ватутин получил директиву Ставки, в которой говорилось:

«...1. Наличных сил Николаева [Ватутина] недостаточно для осуществления серьезного контрудара и разгрома сил противника. Необходимо поэтому немедленно перейти Николаеву на жесткую оборону с задачей измотать силы противника силами нашей артиллерии и авиации при попытках его наступления или отдельных атак.

Оборона должна иметь не менее трех оборудованных рубежей с максимальным использованием противотанковых и других мин.

2. С подходом Леселидзе, Катукова и других сил обязательно нуж-

но заняться организацией нашего контрнаступления с задачей разгрома сил противника и выхода на Южный Буг. Это контрнаступление нужно организовать так же основательно и тщательно, как это было сделано под Белгородом.

3. Прошу представить в Генштаб план операции согласно пункту второму настоящей директивы...».

На следующий день в войска фронта ушла оперативная директива, подписанная Ватутиным. В ней он поставил задачу командармам 13, 60, 1-й гвардейской, 38 и 40-й армий немедленно перейти к жесткой обороне и не допустить противника на Киев. В резерве сосредоточивались 18-я армия, 3-я гвардейская танковая и 1-я танковая армии, а также 5-й гвардейский танковый и 1-й кавалерийский корпуса.

Этой же директивой командованию частей и соединений предписывалось пополнить стрелковые войска, создать необходимые запасы горючего, боеприпасов и продовольствия.

Одновременно началась разработка предстоящей наступательной операции. Дел у Ватутина было невпроворот. Он работал буквально на износ, забывая о сне и нормальном отдыхе. Физическое и умственное перенапряжение сказывалось на общем состоянии здоровья. Но никто из подчиненных никогда не слышал от него жалоб.

Наступление фронта началось утром 24 декабря с мощной 50-ми-

нутной артиллерийской и авиационной подготовки. Главный удар в общем направлении на Бердичев, Жмеринку наносили три общевойсковые и две танковые армии. Для немецкого командования, в первую очередь для командующего группой армий «Юг» Э. фон Манштейна, это наступление явилось полной неожиданностью. Николай Федорович в очередной раз обвел вокруг пальца хитрую лису Манштейна, сумев в ходе непрерывных оборонительных боев накопить мощные силы для контрудара. И в этом был весь Ватутин, получивший в тот период еще одно прозвище — гроссмейстер.

Уже в первый день наступления 1-я гвардейская армия генерал-полковника А.А. Гречко, 18-я армия генерал-полковника К.Н. Леселидзе и 38-я армия генерал-полковника К.С. Москаленко при поддержке артиллерии и основных сил 2-й воздушной армии генерал-лейтенанта С.А. Красовского проломили немецкую оборону на всю ее глубину. Дальше, чтобы развить успех, Николай Федорович повторил прием, проверенный в битве на Курской дуге. Он ввел в прорыв сразу две танковые армии — 1-ю и 3-ю гвардейскую. Танки, до поры до времени рассредоточенные в балках и рошицах, рванулись с исходных позиций вперед. Танкисты Каткова и Рыбалко умело и грамотно упреждали и срывали контрманыевры гитлеровцев, заставляя их бросать укрепленные рубежи.

К 30 декабря войска фронта прорвали гитлеровскую оборону на 300 километровой участке и продвинулись вперед на 100 километров. Для гитлеровцев это была катастрофа. Они потеряли в отдельных дивизиях до 60–70 процентов личного состава и боевой техники.

В самый канун Нового года, 31 декабря, был вновь освобожден Житомир. Немцы всеми силами пытались удержать в своих руках этот важный узел коммуникаций, сосредоточив здесь шесть дивизий, в том числе две танковые. Но устоять под напором советских войск, двигавшихся сразу с нескольких направлений, они не смогли.

Николай Федорович тут же позвонил Сталину и доложил о том, что в результате активных наступательных действий частей и соединений генералов Гречко и Леселидзе город Житомир освобожден. Положив трубку, Ватутин сразу почувствовал невероятное облегчение. Больше месяца он носил в себе вину за сдачу этого города. И вот теперь словно глыбу свалил с души.

Новый год Ватутин, в отличие от своего давнего соперника Манштейна, встречал в хорошем настроении. Манштейну же, который планировал провести рождественские праздники в резервной дивизии в районе Житомира, пришлось ретироваться в Винницу.

...Первые дни наступившего 1944 года проходили в наступательном порыве войск 1-го Украин-

ского фронта. В результате они продвинулись на запад от 80 до 200 километров, практически полностью освободив Киевскую и Житомирскую области. Бои переместились в Винницкую и Ровенскую области. В ходе Житомирско-Бердичевской операции войска фронта разгромили 8 танковых и 14 пехотных соединений противника, освободили более тысячи населенных пунктов.

Достигнутые в Житомирско-Бердичевской операции успехи создали новые возможности для продвижения советских войск на запад. К середине января огромное значение приобрели боевые действия на стыке двух фронтов — 1-го Украинского Ватутина и 2-го Украинского Конева. Здесь немецкое командование упорно старалось удержать Каневский выступ. Советским же войскам необходимо было как можно скорее срезать этот выступ, чтобы сомкнуть смежные фланги двух фронтов. Иными словами, загнать крупную группировку немцев в ловушку, разгромить ее и открыть себе дальнейший путь на запад.

Ватутин и Конев получили 12 января из Москвы директиву, в которой Ставка ВГК потребовала в кратчайший срок окружить и уничтожить группировку противника в районе Каневского выступа путем наступления армий левого крыла 1-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов по сходящимся направлениям и соединиться в районе Звенигородки. В случае

успеха это давало возможность для дальнейшего развития удара и выхода войск фронтов на рубеж реки Южный Буг.

Николай Федорович без промедления приступил к подготовке операции. Все без исключения до начала наступления дни были наполнены напряженной работой. Трудностей хватало. Дело в том, что Ватутину и его штабу пришлось готовить операцию в условиях, когда армии фронта ни на час не выходили из боев. Массу проблем доставляла и внезапно установившаяся среди зимы теплая погода. Южные ветры принесли в здешние края плюсовую температуру и сплошные дожди. Дороги превратились в кисель. В вязком черноземе буксовали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на руках. На волах и лошадях к линии фронта доставляли боеприпасы, горючее, продовольствие...

В разработку предстоящей операции Николай Федорович постарался вложить всю свою душу. Впрочем, так было и раньше. Но здесь сбылась его давняя мечта: используя танковые и механизированные соединения, провести масштабную операцию на окружение. Тем более что для этого были все возможности. Ватутин создал группировку в составе 40-й армии генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко, 27-й армии генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко и 6-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых

войск А.Г. Кравченко. Кроме того, Ставка передала в состав фронта 47-ю общевойсковую и 2-ю танковую армии, а также механизированный и кавалерийский корпуса. Также фронт получил значительное количество танков Т-34.

Как свидетельствуют документы, всего к участию в разгроме Корсунь-Шевченковской группировки противника привлекалось 27 стрелковых дивизий, 4 танковые, 1 механизированный и 1 кавалерийский корпуса. В составе этой группировки было 370 танков и самоходно-артиллерийских установок. Что касается немцев, то в районе Корсунь-Шевченковского выступа находилось 9 пехотных, 1 танковая и 1 моторизованная дивизии, входившие в состав 1-й танковой и 8-й армий немецких войск. В количественном отношении советские войска превосходили противника по пехоте в 1,7 раза, по орудиям и минометам — в 2,4 раза, по танкам и самоходно-артиллерийским установкам — в 2,6 раза.

Операция началась 24 января ударом 2-го Украинского фронта в общем направлении на Звенигородку. Фронт Ватутина пошел в наступление на сутки позже — так предусматривал план наступления. Немцы оказывали упорное сопротивление, отбиваясь контратаками, но так и не смогли отразить мощные удары двух фронтов. 28 января клещи советских войск сомкнулись у Звенигородки.

В «котле» оказались более десяти немецких соединений. Гитлер пытался подбодрить своих солдат и генералов. В телеграмме, которую он направил командующему окруженными войсками генералу артиллерии Вильгельму Штеммерманну, фюрер не скупился на обещания: «Можете положить на меня как на каменную стену. Вы будете освобождены из “котла”. А пока держитесь». Радиограмму примерно такого же содержания направил в «котел» и командующий 1-й танковой армией генерал танковых войск Ганс Валентин Хубе: «Я вас выручу».

Однако положение гитлеровцев все больше усугублялось. Во избежание напрасного кровопролития представитель Ставки маршал Жуков и командующие фронтами Ватутин и Конев, посоветовавшись, приняли решение направить немецкому командованию ультиматум.

Для передачи немецкому командованию ультиматума Ватутин назначил парламентаром офицера разведотдела штаба фронта подполковника А.П. Савельева, переводчиком лейтенанта А.В. Смирнова и сигнальником рядового А.Р. Кузнецова. Николай Федорович лично проинструктировал группу Савельева о том, как каждый парламентар должен вести себя во время встречи с немцами, как следует исполнить процедуру вручения пакетов с ультиматумом командирам

XXXXII и XI армейских корпусов противника.

8 февраля в 11 часов парламентары перешли линию фронта. Однако немцы, похоже, русских не ждали. Как только они прошли 30–40 шагов, с немецкой стороны раздалась пулеметная очередь. Приходилось надеяться только на белый флаг. Остановились, помахали. Сигналист проиграл на трубе сигнал «Внимание». Прошли еще шагов двадцать. Вновь — очередь. Пули буквально просвистели рядом. Пренебрегая опасностью, парламентары все-таки вышли на то место, где их встретила группа немцев. Савельеву и его спутникам завязали глаза и отвезли в штаб. Там приняли ультиматум и сказали, что окончательный ответ будет дан в установленное время.

— Я уточнил у немецкой стороны, каким способом будет дан ответ: как сказано в ультиматуме, или другим способом, — докладывал по возвращении Ватутину подполковник Савельев.

— И что же немцы решили? — спросил Николай Федорович.

— Сказали, что ответят, как написано в ультиматуме.

На следующий день к 12 часам из штаба Штеммерманна сообщили, что немецкая сторона отклоняет ультиматум советского командования. Как потом стало известно, Гитлер потребовал любой ценой удерживать позиции, заверив, что в ближайшее время подойдут резервы и

окружение будет деблокировано. Бои закипели с новой силой. Атаки, словно морские волны, накатывались одна за другой. С отчаянием обреченных немцы пытались перерубить стальной обруч окружения, чтобы соединиться с пробивавшейся к ним подмогой в составе пяти танковых дивизий, включая танковую дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Манштейн не терял надежды выволить окруженцев. В ночь на 12 февраля находившихся в «котле» и пробивавшихся к ним отделяло расстояние всего в 12 километров.

Обстановка для советских войск на тот момент сложилась архисложная. Что для танков двенадцать километров? Достаточно одного броска. Однако преодолеть эти считанные километры немцам не удалось. В результате принятых Ватутиным мер противник был остановлен.

Но Ставка располагала прямо противоположными данными о происходивших под Корсунь-Шевченковским событиях. Среди ночи представителя Ставки маршала Жукова поднял из постели звонок из Москвы. Жуков в те дни тяжело болел гриппом. Сталин раздраженным тоном спросил:

— Известно вам, товарищ Жуков, что противник прорвал фронт Ватутина и выходит из окружения в районе Корсунь-Шевченковского?

— Нет, не известно. Думаю, что это не соответствует действительности, — ответил Жуков.

Как вспоминал впоследствии Жуков, Сталин, не стесняясь в выражениях, выругал и его, и Ватутина. И тут же сказал, откуда у него такие сведения:

— Только что звонил Конев и доложил о прорыве.

Еще через минуту Сталин вынес вердикт:

— Я думаю передать завершение операции в руки Конева, а вам и Ватутину лучше сосредоточить внимание на внешнем фронте. Войска 1-го Украинского фронта, принимающие участие в окружении, мы передадим Коневу.

Предложение Верховного несколько обескуражило Жукова. Он попытался объяснить Сталину, что в сложившейся обстановке лучше ничего не менять. Для этого были веские основания. Противник находится в «котле», вся территория насквозь простреливается нашей артиллерией. Снабжение по воздушному мосту практически заблокировано — авиация не допускает немецких «транспортников» к окруженцам. Поэтому за три-четыре дня можно управиться с уничтожением вражеской группировки. Тем более что главную роль в окружении сыграли войска Ватутина, которые и лучше действовали. Переподчинение же войск, считал Жуков, лишь затянет операцию.

— Ватутину и возглавляемым им войскам будет обидно не быть отмеченными за их ратные дела, — резюмировал Жуков.

Но Сталин не стал продолжать разговор, бросил трубку. Это было в его манере, особенно в раздраженном состоянии.

Через два часа из Москвы поступила директива Ставки ВГК № 220022 следующего содержания:

«Командующему 1-м Украинским фронтом

Командующему 2-м Украинским фронтом

Тов. Юрьеву³

Ввиду того, что для ликвидации корсуньской группировки противника необходимо объединить усилия всех войск, действующих с этой задачей, и поскольку большая часть этих войск принадлежит 2-му Украинскому фронту, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Возложить руководство всеми войсками, действующими против корсуньской группировки противника, на командующего 2-м Украинским фронтом с задачей в кратчайший срок уничтожить корсуньскую группировку немцев.

В соответствии с этим 27-ю армию в составе 180, 337, 202-й стрелковых дивизий, 54-го, 159-го укрепленных районов и всех имеющих частей усиления передать с 24 часов 12.2.44 г. в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом...

2. Тов. Юрьева освободить от наблюдения за ликвидацией корсуньской группировки немцев и возло-

жить на него координацию действий войск 1-го и 2-го Украинских фронтов с задачей не допустить прорыва противника со стороны Лисянки и Звенигородки на соединение с корсуньской группировкой противника.

Исполнение донесите.

Ставка Верховного Главнокомандования.

И. Сталин

А. Антонов

12 февраля 1944 года».

Присланная директива вызвала недоумение у Николая Федоровича. Он тут же позвонил Жукову, полагая, что именно представитель Ставки стал инициатором этой перестановки. Не скрывая обиды, Ватутин прямо заявил Жукову:

— Товарищ маршал, кому-кому, а вам-то известно, что я, не смыкая глаз несколько суток подряд, напрягал все силы для осуществления Корсунь-Шевченковской операции. Почему же сейчас меня отстраняют и не дают довести эту операцию до конца? Я тоже патриот войск своего фронта и хочу, чтобы столица нашей Родины Москва отсалютовала бойцам 1-го Украинского фронта.

Жуков, как всегда, был краток:

— Николай Федорович, это приказ Верховного, а мы с вами солдаты, давайте безоговорочно выполнять приказ.

Ватутин, проглотив обиду, ответил по-уставному:

— Слушаюсь, приказ будет выполнен!

³ Кодовое имя Г.К. Жукова.

Много лет спустя Георгий Константинович в своих записках «Коротко о Сталине» сделал такое признание: «Начиная с Курской дуги, когда враг уже не мог противостоять ударам наших войск, Конев, как никто из командующих, усердно лезил перед Сталиным, хвастаясь перед ним своими “героическими” делами при проведении операций, одновременно компрометируя своих соседей».

И далее Жуков в связи с решением Сталина о переподчинении наступавших частей Ватутина фронту Конева спрашивает: «Нужно ли было это делать в интересах дела? Нет, не нужно. Это нужно было Сталину для того, чтобы вбить еще глубже клин между Коневым, Ватутиным и мною. Конев сыграл в этом неблагоприятную роль».

Но в те нервные часы февраля 1944 года Жуков проявил мудрость — он не стал говорить Ватутину об этой интриге, чтобы не сталкивать его с Коневым. Наверное, он был прав. В условиях войны меньше всего нужно было думать о подковерных играх...

Войска Ватутина продолжали наступать. И хотя они формально были перенацелены на выполнение других задач, складывающаяся обстановка не позволяла им бросать начатое дело. 23 февраля Сталин назвал Корсунь-Шевченковскую операцию «новым Сталинградом на правом берегу Днепра».

Однако вся слава, связанная с этой блестящей операцией, к месту сказать, вошедшая в историю военного искусства как блестящий пример полного окружения и последующего уничтожения противника, досталась командующему войсками 2-го Украинского фронта генералу армии И.С. Коневу. Ему присвоили звание маршала Советского Союза. Главный же творец операции — Ватутин — ни звания, ни награды не получил.

Было ли обидно Николаю Федоровичу? Вне всякого сомнения. Но и эту очередную несправедливость он пережил. Горестно, тяжело, но пережил, сказав тогда членам Военного совета фронта:

— Главное, товарищи, разбить врага, а историки потом разберутся во всем. Отчет же о действиях нашего фронта в Корсунь-Шевченковской операции мы должны направить в Ставку.

20 февраля Ватутин отослал в Москву следующее донесение:

«Москва, Тов. Иванову⁴

Докладываю:

1. В период 1–19 февраля войска 6 и 2 ТА и 104 ск 40 А в результате ожесточенных боев разбили ударную танковую группировку противника, наступающую в северо-восточном направлении на Шубины Ставы, Шендеровка, и отбили все атаки окруженной его группировки в юго-западном направлении,

⁴ Кодовое имя И.В. Сталина.

не допустив, таким образом, соединения этих двух групп противника.

2. За этот период войсками 6, 2 и 27 А (до перехода ее в подчинение 2-му Украинскому фронту) противнику нанесены тяжелые потери в технике и живой силе, уничтожено:

танков и самоходных орудий 521
минометов более 250
пулеметов 250
винтовок и автоматов до 2500
автомашин до 1700
самолетов 320.

На поле боя осталось до 30 тысяч солдат и офицеров. В овраге 1,5 км севернее Петровка найден труп командующего 11 ак генерала артиллерии Вильгельма Штеммерманна.

Захвачено 3200 пленных и трофеи:

танков и самоходных орудий 60
орудий разного калибра 70
бронетранспортеров 40
минометов 156
пулеметов 241
повозок с грузами 560
складов 9».

Приведенные цифры — лучшее доказательство того, какую роль в Корсунь-Шевченковской операции сыграл 1-й Украинский фронт. Подтверждением этому служит и авторитетная оценка маршала Жукова:

«Должен сказать, что И.В. Сталин был глубоко не прав, не отметив в своем приказе войска 1-го Украинского фронта, которые, как и воины 2-го Украинского фронта, не щадя жизни, героически бились с вражескими войсками там, куда на-

правляло их командование фронта и Ставка. Независимо от того, кто и что докладывал И.В. Сталину, он должен был быть объективным в оценке действий обоих фронтов... Я думаю, что это была непростибельная ошибка Верховного... Оба фронта, возглавляемые Н.Ф. Ватутиным и И.С. Коневым, сражались одинаково превосходно».

Именно этим высказыванием маршал Победы восстановил историческую правду и воздал должное войскам 1-го Украинского фронта и их командующего. Обидно только, что слава у нас часто бывает посмертной...

Здесь уместно сказать еще об одной успешной операции — Ровно-Луцкой, которая проводилась параллельно с Корсунь-Шевченковской исключительно силами фронта Ватутина. И хотя она не была такой масштабной, но ее роль также огромна. В операции участвовали две общевойсковые армии: 13-я генерал-лейтенанта Пухова и 60-я генерал-лейтенанта Черняховского. Цель операции заключалась в том, чтобы, освободив районы Луцка и Ровно, занять выгодное положение для последующего удара во фланг фашистской группе армий «Юг». Кроме того, планировалось сковать здесь силы противника и не допустить переброски его войск в район Корсунь-Шевченковского.

Операция началась утром 27 января с плотной артиллерийской

подготовки. После огневой обработки позиций противника вперед устремились стрелковые дивизии 13-й и 60-й армий, которые с ходу пробili несколько коридоров в немецкой обороне. Затем в бой вступили конники 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов. Незадолго перед наступлением они скрытно покинули места дислокации, и теперь эта конная лава на всем скаку понеслась с запасных позиций по проложенным артиллерией и пехотой маршрутам. Кавалеристы, сметая на своем пути опорные пункты немцев, в первый день операции захватили плацдарм глубиной до 40–50 километров. В последующие дни кавкорпуса все глубже и глубже вклинивались в оборону противника. Николаю Федоровичу даже пришлось останавливать неудержимый напор кавалеристов, так как они рисковали оголить свои фланги и таким образом оказаться в окружении. В целом же наступление проходило успешно.

Ровно советские войска освободили 2 февраля. В этот же день красное знамя взвилось и над Луцком. Вскоре немцы были выбиты из Шепетовки — стратегически важного узла железнодорожных и шоссейных коммуникаций.

К сожалению, в ходе операции войскам фронта пришлось вести бои не только с оккупантами, но и с их пособниками. Ежедневно на стол Ватутина ложились донесе-

ния, шифровки и спецсообщения о вылазках отрядов Организации украинских националистов (ОУН). Одним из главных руководителей и организатором этой структуры был Степан Бандера. Он также считался не только ее идеологом, но и создателем воинских формирований. Подло, из-за угла бандеровцы стреляли солдат и офицеров Красной Армии, нападали на военные обозы с продовольствием и боеприпасами, взрывали эшелоны, устраивали засады, предавали огню мирные села, грабили и убивали местное население.

Наиболее активно бандеровцы действовали в полосе 13-й армии генерала Пухова (территория Волынской и Ровенской областей). Только с января по февраль было зарегистрировано 154 нападения на подразделения и отдельных военнослужащих Красной Армии. Было убито почти 500 бойцов и командиров. Бандиты с особой жестокостью расправлялись с военнослужащими: расчленяли их живьем, отрубали топором конечности, выкалывали глаза ножами и штыками, сжигали на кострах...

Много еще горя и бед принесут националисты на освобожденную советскими войсками землю. На ней примет свой последний бой с пособниками оккупантов и Ватутин...

Окончание следует...

Анекдоты о коронавирусе

В автобусе

Мужчина закашлял в автобусе. Все пассажиры на него смотрят.

Кондуктор:

— У вас коронавирус?

Мужчина:

— Да нет, вы что! У меня туберкулез!

Кондуктор:

— Ну, слава Богу!

Разочарование

Пришли мои посылки из Китая. Все, в принципе, хорошо, но коронавирус не положили...

Песенка

«Я не больной, я не больной» — песенка самоизолированного.

Карантин

В связи с эпидемией гриппа в учреждении объявлен карантин. Всех обязали носить маски. Вскоре на дверях столовой появилось объявление: «Не забывайте во время еды снимать маски!»

Профилактика

Лучшая профилактика от гриппа — чеснок. Да и в транспорте ехать свободнее.

Диалог

— А водителям от коронавируса одна только польза!

— Это еще почему?

— Ну как же, останавливает тебя гаишник, а ты через окошко пару раз

кашлянул, и все вопросы сразу отпадают.

На экзамене

Преподаватель:

— Какова вероятность заразиться одновременно птичьим гриппом и свиным?

Студент:

— Ноль.

Преподаватель:

— Почему?

Студент:

— Гусь свинье не товарищ.

Вопрос — ответ

— Даже во время эпидемии чумы 1654 года столько людей дома не сидело!

— Те, кто не сидели дома, лежали на улице.

Собака — друг человека

— Во время карантина понимаешь, что только собака — друг человека.

— А почему не кошка?

— Кошка гуляет сама по себе, а собаку выгуливать надо.

Предложение

— Выходи за меня!

— Сейчас нельзя никуда выходить!

Об удаленке

— Ты сейчас на удаленке?

— Хуже! Я на увольненке!

Новость

— Слыхал, из-за коронавируса отменили все концерты Ольги Бузовой!

— Как говорится, не было бы счастья...